

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Опционный договор

Обучающийся Воронкин. С.В.

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель Николаев Б.П.

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Бакалаврскую работу выполнил студент Воронкин С.В.

Тема работы: Опционный договор.

Актуальность темы данного исследования заключается в том, что в настоящее время, присутствуют факторы высокой инфляции, быстрое изменение рынка (изменение стоимости на очень важные и для многих необходимые вещи, такие как: недвижимость, автомобили, земельные участки, предприятия, стоимость труда, и т.д.). Если обе стороны сделки устраивают условия, но отсутствует возможность заключения её в данный момент, стороны могут заключить договор о гарантиях исполнения оговоренных обязательств. Такой гарантией, является – опционный договор. В связи с этим, актуальной задачей является исследование опционного договора, его функций и применение в практической деятельности.

Целью настоящего исследования выступает проведение комплексного анализа вопросов опционного договора в гражданском праве, поиск путей и способов совершенствования правового регулирования и практики применения правовых норм в данной сфере.

Объектом настоящего исследования выступает опционный договор в гражданском праве России, а именно общественные отношения, связанные с заключением, исполнением и прекращением (расторжением) опционного договора.

Предметом исследования выступает совокупность норм гражданского права, регулирующих заключение, исполнение, изменение и расторжение опционного договора как в целом, так и в отдельных сферах общественных отношений.

Структура исследования состоит из введения, основной части (три главы), заключения и списка используемых источников.

Общий объем работы – 73 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика опционного договора	9
1.1 Понятие опционного договора и его правовая природа	9
1.2 Существенные условия опционного договора.....	17
1.3 Соотношение опционного договора с опционом на заключение договора и с иными договорами и договорными конструкциями	22
Глава 2 Особенности заключения, исполнения и расторжения опционного договора.....	30
2.1 Особенности заключения опционного договора	30
2.2 Исполнение опционного договора	34
2.3 Прекращение опционного договора и ответственность сторон.....	40
Глава 3 Особенности опционных договоров в отдельных сферах	48
3.1 Опционные соглашения, направленные на приобретение долей в обществе с ограниченной ответственностью.....	48
3.2 Опционные соглашения, направленные на отчуждение акций акционерных обществ.....	53
3.3 Опционные соглашения в корпоративных организациях.....	58
Заключение	64
Список используемой литературы	69

Введение

В результате законодательных изменений 2015 года [56] в системе договорных конструкций гражданского права, в качестве поименованных были включены так называемые организационные договора, среди которых опционный договор, основные положения которого были закреплены в ст. 429.3 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ).

Считается, что конструкции опционного договора были заимствованы из англосаксонской правовой системы. Обогащение отечественного гражданского права за счёт внедрения новых договорных конструкций (которые и до этого могли применяться в силу действия принципа свободы договора, однако применение таких договоров не было распространено), безусловно, должно повысить эффективность и сбалансированность гражданского оборота. Однако как часто бывает, проведённым законодательными изменениям не предшествовала тщательная научная разработка и обоснование. В результате обозначенных изменений, кроме опционного договора, в гражданское право была внедрена и конструкция опциона на заключение договора, которая, как правило, является альтернативой первому (в зарубежных правовых системах используется либо первая, либо вторая). Такое законодательное решение требует анализа на предмет целесообразности использования обеих договорных конструкций, поскольку они имеют сильное сходство между собой, а отличительные признаки, на первый взгляд, не столь значительны и вполне могли быть урегулированы в рамках одной договорной модели.

В связи с этим, а также учитывая относительную новизну опционного договора, возникает необходимость формирования единого понимания правовой природы опционного договора, определения его места в системе гражданских договоров, разграничении на этой основе опционного договора и смежных договорных конструкций. Кроме того, возникает необходимость

анализа практики применения опционных договоров для возможного поиска недостатков принятых правовых норм и их последующей корректировки.

Степень научной разработанности темы исследования характеризуется значительным повышенным вниманием научного сообщества к тематике опционного договора и прочих сходных видов договоров. Катализатором предметного интереса послужили обозначенные выше законодательные изменения 2015 года. С указанного периода времени и по настоящий момент, можно отметить научные труды таких учёных, как В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов, В.В. Витрянский, Е.В. Глухов, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, Г.Н. Орлов, Ю.С. Поваров, М.Н. Семякин, В.И. Татаренко, Н.А. Токов, С.Ю. Филиппова, Р.М. Хатхоху и других. Среди перечисленных стоит выделить Г.Н. Орлова, которым в 2019 году была защищена кандидатская диссертация по теме опционных договорных конструкций в гражданском праве России. В.В. Витрянский в 2016 году издал монографический труд посвящённый реформе гражданского права России, в котором, среди прочего, рассматривались вопросы связанные с опционным договором. Отдельно также стоит выделить совместные труды М.И. Брагинского и В.В. Витрянского посвящённые договорному праву, которые, среди прочего, посвящены и определению правовой сущности опционных договоров, их общей характеристике, месту в системе гражданско-правовых договорных конструкций.

Вместе с тем, ввиду того, что конкретные законодательные нормы регулирующие вопросы опционного договора, были приняты только в 2015 году, до настоящего момента многие вопросы, связанные с определением правовой сущности и природы опционного договора, с особенностями его заключения, исполнения, расторжения, а также с особенностями применения опционных договорных конструкций в отдельных сферах правоотношений, остаются спорными и неоднозначными, что также говорит об актуальности избранной темы для исследования.

Объектом настоящего исследования выступает опционный договор в гражданском праве России, а именно общественные отношения, связанные с заключением, исполнением и прекращением (расторжением) опционного договора.

Предметом исследования выступает совокупность норм гражданского права, регулирующих заключение, исполнение, изменение и расторжение опционного договора как в целом, так и в отдельных сферах общественных отношений. Кроме того, к предмету исследования относятся сложившаяся правоприменительная практика по спорам соответствующей категории, доктринальные воззрения отечественных учёных по рассматриваемым вопросам.

Целью настоящего исследования выступает проведение комплексного анализа вопросов опционного договора в гражданском праве, поиск путей и способов совершенствования правового регулирования и практики применения правовых норм в данной сфере.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие опционного договора и его правовую природу;
- проанализировать существенные условия опционного договора;
- рассмотреть вопросы соотношения опционного договора с опционом на заключение договора и с иными договорами и договорными конструкциями;
- определить особенности заключения опционного договора и провести их анализ;
- проанализировать вопросы исполнения опционного договора;
- рассмотреть особенности и последствия расторжения опционного договора и ответственности сторон по нему;
- проанализировать особенности опционных соглашений, направленных на приобретение долей в обществе с ограниченной ответственностью;

- проанализировать особенности опционных соглашений, направленных на отчуждение акций акционерных обществ;
- проанализировать особенности опционных соглашений в корпоративных организациях.

Методологическую основу исследования составила совокупность общих и специальных методов научного познания, среди которых основным выступил диалектический метод, а также научные приёмы логики, абстракции, восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза. Кроме того, в ходе исследования применялись такие специальные методы юридической науки, как метод формального анализа, сравнительно-правовой и историко-правовой методы.

Теоретическую основу исследования составили труды таких учёных, как В.Ю. Абрамов, Ю.В. Абрамов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Глухов, А.Г. Карапетов, Д.Н. Кархалев, Г.Н. Орлов, Ю.С. Поваров, М.Н. Семякин, В.И. Татаренко, Н.А. Токов, С.Ю. Филиппова, Р.М. Хатхоху и других.

Нормативную основу исследования составили часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ, часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ), федеральные законы о внесении изменений в ГК РФ касающиеся вопросов опционного договора, а также федеральные законы, которые определяют специфику и особенности заключения опционных договоров, такие, как федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об

организованных торгах» (ред. от 02.07.2021), нормативно-правовые акты, издаваемые Банком России и другие нормативно-правовые акты различной юридической силы.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения принимаемые по конкретным делам Верховным Судом Российской Федерации, нижестоящими судами общей юрисдикции, арбитражными судами России, судом по интеллектуальным правам.

Структура исследования обусловлена поставленной целью и задачам исследования и состоит из введения, основной части состоящей из трёх глав по три параграфа в каждой, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1 Общая характеристика опционного договора

1.1 Понятие опционного договора и его правовая природа

Для более глубокого понимания правовой сущности опционного договора обратим внимание на его практическое значение.

Г.Н. Орлов обращает внимание, что опционные договорные конструкции удобны для случая, когда одному из контрагентов необходимо гарантировать получение товара, работы или услуги на определённых условиях в течение определённого времени. Такие товар, работы или услуги могут понадобиться такому контрагенту, например, в «составе» собственного «продукта», который он предлагает третьим лицам и будет востребован только в случае, если по поводу такого «продукта» будет заключено соответствующее соглашение.

Первоначально приобретать указанные товары, работы или услуги для такого участника не является целесообразным, поскольку, например, продукты необходимо хранить обеспечивать их сохранность, полученные работы и услуги могут так и оказаться не востребованными. В связи с этим, такой контрагент, готов заплатить определённую цену за то, чтобы товар, работа или услуга были «зарезервированы» для него на определённый период времени по определённой цене. В свою очередь, выгода того лица, который готов продать продукт, выполнить работы либо оказать услуги заключается в том, что он получает определённую плату за возложение на себя обязательство передать товар, работу или услугу в течение определённого периода времени на определённых условиях [20, с. 45].

Назначение получаемой платы второй стороны по договору может быть как оплата складских издержек, так и получение прибыли (как сверх понесённых затрат на складские издержки, так и в случаях, когда подобные издержки не были понесены в виду специфики товаров, выполняемых работ либо оказываемых услуг). В случаях с работами или услугами,

зарезервированным выступает в том числе и время, поскольку сроки выполнения работы либо оказания услуг, очередность оказания услуг клиентам (что также влияет на сроки) может иметь важное значение для обеих сторон опционного договора.

Таким образом, опционные договорные конструкции (опционный договор и опционное соглашение) призваны, с одной стороны, снизить возможные издержки участников правоотношений, создать необходимые гарантии и определённость участников гражданского оборота. С точки зрения предпринимательства, опционные соглашения позволяют формировать коммерческие предложения не неся основные затраты до момента заключения соглашения с приобретателем товара, работы или услуги. Опционные соглашения применимы и в иных сферах деятельности, в том числе вне предпринимательской, а смоделированная ситуация призвана показать одну из возможных моделей их применения в гражданском обороте.

Согласно ч. 1 ст. 429.3 ГК РФ, «по опционному договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается. Опционным договором может быть предусмотрено, что требование по опционному договору считается заявленным при наступлении определенных таким договором обстоятельств» [10]. Кроме того, в ч. 2 указанной нормы говорится об обязанности уплатить стороной договора, которая приобретает право требования, денежной суммы (по общему правилу), если об ином не будет оговорено, либо иное не вытекает из существа отношений.

Из процитированных положений закона, довольно затруднительно установить понятие и правовую природу опционного договора. В связи с этим, обратим внимание на позиции учёных. Среди последних существуют

сторонники позиции нецелесообразности признания опционного договора специальной договорной конструкцией.

В частности, такую позицию высказывает В.В. Витрянский [6, с. 182]. Учёный признаёт удачной внедрение в отечественное законодательство договорной конструкции опциона на заключение договора, однако отрицательно относится к внедрению опционного договора указывая на отсутствие предварительного обсуждения профессиональной и юридической общественности данного вопроса. Также учёный обращает внимание, что содержание правового регулирования не позволяет выделить специфику данного договора, поскольку в его основе лежат ряд положений, которые полностью охватываются общими положениями ГК РФ об обязательствах предусмотренных ст.ст. 307, 425 ГК РФ (условие о предмете обязательства и условие о прекращении право требования кредитора ввиду окончания срока действия договора).

Положение опционного договора о невозврате уплаченного платежа в случае окончания срока действия договора, по мнению В.В. Витрянского, полностью соответствует положениям об абонентском договоре, то есть опционные отношения могут быть урегулированы как частный случай абонентского договора. Также учёный обращает внимание на положения ч. 4 ст. 429.3 ГК РФ, которые позволяют регулировать отдельные виды опционных договоров подзаконным способом [6, с. 182-184].

Отметим, что неоднозначность и «широта» конструкции опционного договора, в первые годы после внесения соответствующих поправок привели к отдельным попыткам обличить в форму опционного договора ряд законодательных нарушений. В одном из выявленных случаев имела место попытка обличить в форму опционного договора отношения по участию в азартных играх при котором плата за участие в игре (внесение купюры через купюрообменник) определялась как внесение денежных средств по опционному договору [30]. Во втором случае, кредитное учреждение

предприняло попытку идентифицировать скрытый процент по кредиту в качестве платежа по опционному договору [31].

Сторонником выделения опционного договора в отдельную договорную конструкцию выступает Н.Г. Орлов. Учёный обращает внимание на самостоятельную цель и самостоятельное значение данного договора для коммерческого оборота: «благодаря гибкости данной договорной конструкции одна из сторон получает возможность завершить сделку, во исполнение которой заключен опционный договор исходя из наиболее благоприятных условий на соответствующем товарном рынке, а если такие благоприятные условия не наступят – отказаться от исполнения» [20, с. 21]. Во вторых, обращается внимание на экономическое значение опционного договора, по которому экономические цели и выгоду получают обе стороны договора, что выходит за рамки простого понимания отношений между ними только как одностороннего обязательства между кредитором и должником [20, с. 21].

С данной позицией необходимо согласиться. Кроме того, добавим, что заключение опционного договора предоставляет гарантии не только обязывающей стороне заявить определённое требование, но и возможность обязанной стороны извлечь прибыль в виде стоимости передаваемого во исполнение обязательства товара, работы или услуги. Кроме того, предмет опционного договора заключается не в поставке товаров, выполнении работ либо оказании услуга, а в возникновении права требования.

Иными словами, данная договорная конструкция обладает самостоятельным значением и выполняет самостоятельные функции, в том числе, отличные от абонентского договора, по которому предусмотрена уплата периодических платежей (подробней вопрос о разграничении данного вида договоров, будет рассмотрен далее).

К тому же допустимо утверждать, что применение норм об опционе уже сложилось как в договорной, так и судебной практике. Относительно последнего стоит указать на примеры решений при которых суды признавали

опционными договорами непоименованные в качестве таковых соглашения [32].

Далее рассмотрим существующие определения опционного договора. Так А.Г. Карапетов определяет рассматриваемый вид договоров, как «договор, в силу которого одна сторона обязуется исполнять принятые на себя обязательства при условии предъявления другой стороной соответствующего требования» [16, с. 68]. Данное определение, в целом представляется верным, однако оно не учитывает аспект платы по опционному договору, либо предоставление иного встречного представления. Кроме того, также, не указывается характер требования, предъявляемого по такому договору.

Г.Н. Орлов обращает внимание на следующие особенности опционного договора. В частности, это особенности предмета, то есть права требования, которое может заявить обязывающая сторона. Характер и параметры такого требования должны быть согласованы в договоре, а следовательно оно не подлежит изменению. Заявление требования в ином размере (в большем, либо в меньшем), не изменяет обязательства обязанной стороны: последняя может исполнить его в оговоренном объёме и оговоренным способом. Кроме того, обязывающая сторона обязана принять такое надлежащее исполнение и не может уклониться от его принятия.

Также важной особенностью выступает то, что право требовать определённых действий от обязанной стороны возникает только после полной оплаты предусмотренной договором суммы денежных средств. Соответственно, изменение условий о предмете договора возможно только по обоюдному согласию сторон. Вопрос о возможности изменения предмета договора после уплаты денежной суммы причитающейся в пользу обязанной стороны, является дискуссионным и подлежит дополнительному выяснению [20, с. 33]. С указанным мнением необходимо согласиться поскольку Н.Г. Орлов в действительности обозначил характерные особенности опционного

договора в котором обязывающая сторона также связана пределами согласованных сторонами требований.

Кроме того, исходя из формулировок содержащихся в ст. 429.3 ГК РФ опционный договор является консенсуальным, то есть считается заключённым с момента достижения сторонами согласия по всем существенным условиям договора. Также, опционный договор может носить как возмездный, так и безвозмездный характер. Возникает вопрос о том, каким образом определить правовую сущность обязанности обязывающей стороны по оплате права требования. Представляется, что производимой оплатой оговоренной сторонами денежной суммы, обязывающая сторона подтверждает своё волеизъявление на принятие права требования по опционному договору. Вместе с тем, из содержания ст. 429.3 ГК РФ невозможно сделать достоверный вывод о недопустимости заключения опционного договора с условием об оплате в течение срока действия данного договора, при котором, право требовать выполнения определённых действий возникнет с момента заключения сторонами договора.

Также важно обратить внимание на то, что по договору, юридически значимым выступает волеизъявление обязывающей стороны в адрес обязанной стороны об исполнении последней своих обязательств по договору. Исполнение обязанной стороны оговоренных действий без такого обращения, либо до его поступления не создаёт обязанности принимать такое исполнение другой стороной. Вместе с тем, представляется, что обязывающая сторона в последующем может одобрить такое исполнение и признать его надлежащим при наличии на то своей воли. Также важно обратить внимание на такую особенность исполнения сторонами обязательств по договору, как невозможность достоверного предположения о том, что обязывающей стороной будет заявлено определённое требование.

Исключение составляют случаи, когда исполнение обязательства обязанной стороны будет связано с наступлением события, которое неминуемо должно наступить. Кроме того, важно обратить внимание, что для

сторон опционного договора для достижения своих интересов не требуется заключения дополнительных соглашений, опционного договора достаточно для полного исполнения сторонами своих обязательств.

Применительно к денежной сумме подлежащей уплате по опционному договору отметим, что последняя предоставляется фактически за получение права требования на определённых условиях, то есть имеет место эквивалентные обязательства по договору.

Отдельно стоит рассмотреть вопрос относительно возможности безвозмездного опционного договора между коммерческими организациями (осуществляющими предпринимательскую деятельность). Отмечается, что «наличие действительной возможности у субъектов предпринимательской деятельности заключения безвозмездного опционного договора следует рассматривать в системной взаимосвязи положений статей 429.3, 575 ГК РФ, а также с учетом сущности предпринимательской деятельности. Основной целью деятельности субъекта предпринимательства является извлечение прибыли» [24, с. 17], как об этом указано в ст. 50 ГК РФ. Именно такое определение коммерческой организации применяется при разрешении арбитражных споров [33].

Однако в силу прямого указания на возможность заключения опционных договоров по которым право заявить требование предоставляется не безвозмездной основе прямо предусмотрена ч. 2 ст. 429.3 ГК РФ. Таким образом, рассматриваемая договорная конструкция может быть использована и коммерческими организациями, если позволяет достичь сторонам сделки их экономических интересов (например, обязанная сторона может стремиться наладить таким образом деловые отношения с контрагентом, поставить либо выполнить ему большой объем товаров, работ или услуг, либо получить за них большее вознаграждение и тому подобное) [24, с. 17].

В подведение итогов рассмотрения вопроса о понятии и признаках опционного договора, сделан вывод о том, что данная договорная конструкция обосновано выделяется в гражданском законодательстве. В

пользу данного вывода свидетельствует её способность выполнять специфические функции обеспечения удобства и правового средства закрепления взаимовыгодных гарантированных обязательств участников гражданского оборота.

В целом применение опционного договора в предпринимательской сфере позволяет, при сокращении издержек, обеспечить стабильность и прогнозируемость ценообразования на товары, работы и услуги неограниченного круга участников таких отношений (обязанной стороны, стороны в пользу которой установлено обязательство, потенциальным контрагентам последней стороны и т.п.).

Опционный договор необходимо охарактеризовать как двухсторонний консенсуальный договор, момент заключения которого определяется моментом достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям. Опционный договор – это двухсторонняя, консенсуальная сделка в силу которой одна сторона (обязывающая) получает право требовать от второй стороны (обязанной) выполнение определённых (согласованных) действий (в том числе, передачу товара, выполнение работ, оказание услуг) в течение определённого периода времени, либо право получить исполнение таких действий при наступлении оговоренных обстоятельств, а вторая сторона берет на себя обязательство выполнить оговоренные действия, а также получает право требовать принять оговоренное договором исполнение при наступлении соответствующих обстоятельств (заявления требования, либо наступление оговоренного обстоятельства). При этом право заявить требование, либо право получить исполнение при наступлении определённых обстоятельств в течение определённого срока, может быть передано на возмездной, либо безвозмездной основе.

1.2 Существенные условия опционного договора

Как уже указывалось, значение существенных условий договора заключается в том, что с их помощью (с помощью определения факта достижения договорённости по ним) определяется момент заключения сторонами договора. В свою очередь, момент заключения договора обуславливает и момент возникновения взаимных обязательств по нему, особую правовую связь между сторонами договора характеризующуюся наличием взаимных договорных прав и обязанностей.

Анализ законодательства показывает, что существенные условия договора условно можно разделить на две основные группы.

Первая группа — это условия определённые в качестве таковых в законе или в других нормативно-правовых актах. В свою очередь, есть общее требование закона: в любом случае существенным является условие о предмете договора, и существуют специальные нормы, которые могут дополнять конкретную договорную конструкцию другими существенными условиями. Данная группа условий в большей степени является воплощением публично-правового интереса, поскольку способствует формированию единообразия общедоговорной практики и достижению других публичных интересов (например, налогообложения, предоставления дополнительных гарантий незащищённой стороны правоотношений).

Вторая группа существенных условий — это те, о существенности которых заявила хотя бы одна сторона переговоров о заключении договора. В данном случае имеет место реализация частноправовых интересов, поскольку предполагается, что сторона заявившее о необходимости согласования определённого условия, преследует свой личный интерес.

Н.Г. Орлов предлагает условия опционного договора разделить на те, которые определяют цель договора и на те, которые определяют способ достижения сторонами цели договора. В таком случае, по мнению Н.Г. Орлова существенными условиями будут только те, которые относятся к

первой группе, поскольку условия второй группы носят второстепенный характер.

В свою очередь, в опционном договоре к условиям, которые определяют цель договора, необходимо отнести условия о: «1) товаре (работах или услугах), подлежащем передаче, 2) его стоимости, сроке передаче и 4) конечно же, сроке, в течение которого обязывающая сторона может заявить требование о передаче товара, 5) а также о порядке заявления такого требования» [44, с. 66-67].

С данной позицией необходимо согласиться. В силу ст. 429.3 ГК РФ для полноценного исполнения сторонами обязательств по договору не требуется заключения дополнительных договоров. Если рассматривать это утверждение на конкретном примере, то, в случае заключения опционного договора на поставку товара, для фактического исполнения такой поставки и её оплаты не требуется заключения отдельного договора поставки (или основного договора), либо отдельного согласования условий такой поставки и тому подобное.

Заключаемый опционный договор должен быть исполняемым сам по себе (иными словами, самостоятельным). В свою очередь, этому требованию может соответствовать только тот договор, в котором определены точные параметры действий, совершаемых обязанной стороной. Перечень таких параметров может быть установлен только применительно к существующему действию, обязательство по совершению которого возлагает на себя обязанная сторона. Например, в случае с поставкой товара это могут быть его точные характеристики (индивидуальные, либо родовые, в зависимости от сущности товара), цена поставки (она может быть определена в твердой денежной сумме, либо способом согласования механизма её определения на момент возникновения обязательства по поставке, главное, чтобы определённый сторонами способ определения цены позволял установить её с точностью и тому подобное), а также сроки поставки (в отношении

последнего, вопрос спорный, поскольку не исключено установление приблизительных сроков, либо применение обычных сроков).

В случае с поставкой также важно определить место и способ передачи товара (например, по месту его хранения обязанной стороной, либо в ином согласованном пункте), а также сторону на которую возлагается обязанность по доставке товара. В случае, если нормы гражданского права распределяется определённый объём перечисленных обязательств по умолчанию, то их согласование не должно являться обязательным, поскольку распространение на такие отношения соответствующей группы норм будет следовать из характера таких обязательств. В связи с этим, для устранения возможных противоречий между сторонами и споров, в опционном договоре целесообразно определять существо действий совершаемых обязанной стороной и применимые к ним правовые нормы.

Некоторые авторы определяют «с научной точки зрения признак, который объединяет несколько договорных условий в группу существенных, как условия, формирующие договоры в целом. Исходя из этого, существенными являются условия, необходимые и достаточные для того, чтобы договор считался заключенным и тем самым способным породить права и обязанности у его сторон» [5, с. 238].

Вопрос о том, является ли цена опционного договора его существенным условием, является спорным. В рассмотренных примерах из судебной практики, суды отмечают, что «отсутствуют законодательные акты, указывающие на то, что данное условие должно признаваться существенным или необходимым для соглашений о предоставлении опциона на заключение договора, о чем свидетельствует правоприменительная практика» [34]. Однако, в случае, если в тексте договора не будет зафиксирован его возмездный, либо безвозмездный характер, это может вызвать существенные затруднения в определении объёма прав и обязанностей сторон по договору в случае возникновения между ними спора. В связи с этим, представляется, что

существенным условием договора должно выступать соглашение сторон о возмездности либо безвозмездности такого договора [13, с. 50].

Что касается условий о сроке договора, то данное условие является существенным, поскольку определяет период времени в течение которого у обязанной стороны имеет возможность (право) заявить требование к обязанной стороне о выполнении оговоренных действий. Обратим внимание, что в законе такой срок по умолчанию не установлен. В случае, если он не будет согласован сторонами, то опционный договор не будет считаться заключённым. Однако возникает вопрос о том, может ли такой договор без определения срока заявления требования быть определён в качестве иного договора, например, предварительного. Ответ на такой вопрос, в целом, видится положительным, однако может быть решён только в конкретном случае применительно к конкретным договорённостям сторон.

Следует согласиться с мнением о том, что «ссылка в части установления круга существенных условий в императивном порядке относится к определению круга условий, но никоим образом не их содержания» [5, с. 246]. К.К. Лебедев, рассматривая вопросы ненормативного регулирования предпринимательских договоров, также отмечает, что «в ГК РФ институты различных видов договорных обязательств представлены главным образом правовыми нормами, закрепляющими основные признаки и наиболее характерные черты, присущие договорам каждого вида» [19, с. 228].

Анализ содержания ст. 429.3 ГК РФ, а также проанализированных выше позиций, позволяет предположить о том, что существенными условиями опционного договора, в силу закона, признаются: условия, которые определяют цель договора, об основном предмете договора, о сроке исполнения основного требования, о цене предмета договора, о сроке, в течение которого требование обязывающей стороны может быть заявлено (оно же – условие о сроке договора), а также условие о наличии или об

отсутствии опционного вознаграждения, а при наличии такого – его размер (либо способ определения его размера).

Н.Г. Орлов отмечает, что «применительно к договорным конструкциям опционного договора и опционного соглашения существенными условиями могут являться прежде всего условия о предмете договора. Предметом опционного договора являются не только действия, совершаемые обязанной стороной, но и условия реализации права требования совершения таких действий» [20, с. 45].

С указанной позицией необходимо согласиться. В подтверждение, можно также указать на сложившуюся судебную практику. Так, Верховный суд Республики Башкортостан отметил, что «предметом опциона независимо от его вида является исполнение обязательства по усмотрению держателя опциона, когда одна сторона вправе в течение определенного срока потребовать исполнения договора либо не потребовать этого и, соответственно, отказаться от исполнения своих основных обязательств» [3].

Таким образом, можно утверждать, что опционный договор включает в себя как минимум два существенных условия – условие, регламентирующее совершение действий, и условие, позволяющее идентифицировать предмет действий.

В подведение итогов рассмотрения вопроса о существенных условиях опционного договора, сделаем вывод о том, что, такие условия можно разделить на две группы: условия обязательные в силу закона либо иного нормативно-правового акта и условия, которые обязательны в силу позиций сторон по договору.

К первой группе условий существенных в силу закона относятся следующие: об основном предмете договора (к предмету относятся действия, совершаемые обязанной стороной и условия реализации права требования, о цене предмета договора, о сроке, в течении которого требование обязывающей стороны может быть заявлено (оно же – условие о сроке договора), а также условие о наличии или об отсутствии опционного

вознаграждения, а при наличии такого – его размер (либо способ определения его размера).

Ко второй группе условий относятся те, которые являются существенными в силу субъективного усмотрения сторон. К таким условиям могут быть отнесены условия о целях, которые преследует каждая из сторон, условие о сроке исполнения обязанной стороной обязательства после заявления требования обязывающей стороны (данное условие не является существенным в силу закона, поскольку отсутствие таких сроков позволит применить нормы, регулирующие соответствующие отношения, нормы обычаи, либо делового оборота), условия, определяющие способ реализации обязывающей стороны своего права на предъявление требования к обязанной стороне, условия определяющие особенности исполнения стороной своего обязательства по договору (данные условия не обязательны в силу того, что к ним могут быть применены положения гражданского законодательства регулирующие существо такого обязательства, например, нормы о поставке, о выполнении работ, оказания услуг как в целом, так и конкретного вида).

1.3 Соотношение опционного договора с опционом на заключение договора и с иными договорами и договорными конструкциями

Вопрос соотношения опционного договора с о смежными типами договоров является актуальным и дискуссионным. Практическое значение данного вопроса заключается в том, что стороны могут преследовать цель заключения опционного договора, однако, в силу ошибок в понимании его сущности, либо в изложении условий договора, последний, исходя из его фактического характера, может быть определён в качестве предварительного договора, опциона на заключение договора, либо абонентского договора и т.п. В таком случае, суд, при рассмотрении спора к правоотношениям сторон будет принимать не те нормы, на которые они рассчитывали. Кроме того, таким заблуждением одной из сторон, всегда может воспользоваться другая

сторона действующая недобросовестно, в целях извлечения из этого собственной выгоды.

В первую очередь, обратим внимание на разграничение опционного договора и соглашения об опционе (ст. 429.2 ГК РФ). Между данными видами договорных конструкций много схожих признаков.

Н.Г. Орлова, указывает на следующие сходные черты:

«1) оба соглашения предусматривают право при наступлении определенных условий выставить конкретные требования контрагенту;

2) как правило, сторона выплачивает контрагенту вознаграждение за получение возможности предъявить ему требование. Причем, если договор по опциону не будет заключен или прекратится опционный договор, внесенный платеж не возвращается, если только стороны не согласовали иное» [21, с. 15].

Действительно, необходимо указать на очевидные сходства между данными видами договоров. В обоих случаях, это возможность предусмотреть оплату переданного на время права требования к должнику по возникающему обязательству. Кроме того, в обоих случаях договора могут иметь безвозмездный характер (без платы и без встречного представления). Также в обоих случаях, момент начала течения сроков исполнения обязательства обязанной стороны определяется моментом заявления требования управомоченной стороны, либо моментом наступления оговоренного сторонами обстоятельства.

Д.Н. Кархалев отмечает, что «отличаются эти соглашения тем, что опцион лишь дает право на заключение договора путем акцепта безотзывной оферты, а опционный договор уже заключен и сторона может потребовать совершения предусмотренных им действий (п. 1 ст. 429.2, п. 1 ст. 429.3 ГК РФ). Фактически опционный договор - это любой договор (поставка, аренда и пр.), в котором исполнение обязательства определено моментом востребования» [17, с. 32].

А.Г. Карапетов в качестве основного различия опциона на заключения договора и опционного договора указывает на то, что «опцион на заключение договора является отдельным соглашением о выставлении оферты на заключение основного договора, из которого при поступлении от одной из сторон акцепта на свет появляется некий основной договор. Иначе говоря, опцион - это особая договорная конструкция: договор, который опосредует предоставление оферты и возникновение секундарного (преобразовательного) права своим односторонним волеизъявлением породить основной договор. В то же время опционный договор не является самостоятельной договорной конструкцией. Это уже заключенный основной договор соответствующего типа (купли-продажи, мены, аренды и т.п.), в котором исполнение основных обязательств сторон договора ставится до востребования (п. 2 ст. 314 ГК РФ). Все отношения здесь развиваются внутри программы взаимодействия по основному договору. В момент востребования не возникает некий новый договор, а созревает основание для исполнения тех основных обязательств, которые входят в предмет опционного договора. Опционный договор порождает не секундарное право односторонним волеизъявлением ввести в действие новый, основной договор, а секундарное право востребовать исполнение по уже заключенному договору» [12, с. 124].

С приведёнными позициями необходимо согласиться. Таким образом, главное сущностное отличие заключается в том, что опционный договор является полноценным самостоятельным договором не требующим заключения дополнительных соглашений, посредством которого в полной мере может быть реализован законный интерес обеих сторон договора (не только по передачи права предъявить требование к исполнению и взятия на себя обязательства исполнить требование, но и относительно исполнения/принятия исполнения обязательства должника). Кроме того секундарное право, лежащее в основе каждого из обязательств (как по опциону на соглашение, так и по опционному договору) имеет иное содержание. В первом случае оно позволяет обязать другую сторону

заключить договор, исполнение данного договору уже не буже охватывать секундарным правом, во втором случае – оно позволяет обязать исполнить договор).

Далее рассмотрим вопрос о разграничении опционного договора и иных обязательств, момент исполнения которых отложен. В первую очередь, это исполнение обязательства до востребования. Исходя из содержания ст. 429.3 ГК РФ установить достоверные критерии отличия затруднительно.

По мнению Н.Г. Орлова, необходимо исходить из того, что «опционный договор не только ставит до востребования исполнение обязательства одной из сторон, но и ставит под условие такого востребования и исполнение встречных обязательств управомоченной на востребование стороны. Иначе говоря, опционный договор ставит до востребования одной из сторон осуществление соответствующей экономической операции по обмену встречными предоставлениями. Если, например, договор купли-продажи предполагает передачу покупателю товара в собственность, но ставит оплату данного товара до востребования продавцом по правилам п. 2 ст. 314 ГК РФ, это не опционный договор - это обычный договор купли-продажи, в котором обязательство по оплате поставлено до востребования. Но если в таком договоре продавцу принадлежит право востребовать внесение предоплаты и до такого востребования не предполагается исполнение и его встречного обязательства по передаче товара, стороны ставят под условие востребования весь «пучок» основных встречных обязательств (т.е. de facto реализацию самого обмена), и здесь мы и имеем тот самый опционный договор» [20, с. 56].

С данной позицией соглашается А.Г. Карапетов. Учёный отмечает, что «по общему правилу по опционному договору уплачивается опционная премия (п. 2 ст. 429.3 ГК РФ), а также что по прошествии указанного срока на востребование при отсутствии последнего договор прекращается (п. 1 ст. 429.3 ГК РФ), недвусмысленно указывают, что законодатель не мог иметь в виду применение таких правил к обычному вкладу до востребования или

иному возмездному синаллагматическому договору, в рамках которого под условие востребования ставится лишь встречное исполнение за уже предоставленное другой стороной исполнение. В то же время применение таких правил к договору, в котором до востребования поставлены оба взаимных предоставления (т.е. реализация предмета договора в целом), выглядит куда более объяснимым» [12, с. 130].

С данным выводом необходимо согласиться. При этом следует иметь в виду, что опционный договор представляет собой совокупность нескольких взаимосвязанных обязательств, в связи с чем он не может быть сведён к одному единственному обязательству «до востребования». Кроме того, действие обязывающей стороны, которое обуславливает начало исполнения оговоренный действий обязанной стороны, порождает в том числе и обязанность принять надлежащее исполнение, а также выполнить иные обязанности по опционному договору. Таким образом, в опционном договоре, в отличие от обязательства до востребования, в зависимость от такого востребования поставлены оба встречных представления.

Далее рассмотрим вопрос различия опционного договора и рамочного договора.

В.И. Татаренко отмечает, что «рамочный договор, предусматривающий систематическое исполнение гражданско-правовых обязательств, может одновременно с той же периодичностью организовывать налоговые правоотношения» [46, с. 81]. В связи с этим, рамочный договор носит «межотраслевой характер категории организационного договора, можно констатировать, что рамочный договор является его разновидностью как такового, а не лишь гражданско-правового организационного договора» [46, с. 81].

Е.Ю. Руденко отмечает, что «самое главное отличие опционного договора от рамочного состоит в том, что рамочный договор может вообще не содержать условий обязательственных взаимоотношений сторон. Но, безусловно, рамочный договор должен определять порядок согласования

сторонами условий обязательственных правоотношений между ними» [38, с. 90].

Таким образом, главное отличие данных договоров в их целевом (функциональном) назначении, которое проявляется в совокупности условий договора (то есть в его содержании). Опционный договор призван договориться о способах исполнения обязательства сторон, предоставив одной из сторон возможность в течение оговоренного срока потребовать его исполнение от другой стороны. Условия опционного договора носят конкретно-определённый характер, они позволяют сторонам договора в полной мере реализовать свой интерес без заключения дополнительных договоров. В случае с рамочным договором последний только определяет границы (параметры) заключения будущего договора. Рамочный договор может даже в принципе не содержать какие ли обязательственные положения.

Далее рассмотрим вопрос различия опционного и абонентского договоров. Абонентский договор также характеризуют как такой, который распространён в предпринимательской практике. Как и опционный договор, в качестве обособленной договорной конструкции он был ведён в ГК РФ в 2015 году. В.Ю. Абрамов и Ю.В. Абрамов отмечает, что абонентский договор относится к группе договоров, «права и обязанности по которому возникают с момента предъявления управомоченной стороной агентского требования к обязанной стороне.

В частности, абонентским признается договор с исполнением по требованию, предусматривающий внесение одной из сторон (абонентом) определенных, в том числе периодических, платежей или иного предоставления за право требовать от другой стороны (исполнителя) предоставления предусмотренного договором исполнения в затребованных количестве или объеме либо на иных условиях, определяемых абонентом. При этом абонент обязан вносить платежи или предоставлять иное исполнение по абонентскому договору независимо от того, было ли

затребовано им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 429.4 ГК РФ)» [1, с. 245].

Обратим внимание, что возмездность по опционному договору может быть реализована только посредством уплаты денежной суммы. В отличие от этого, возмездность по абонентскому договору может заключаться в предоставлении иного встречного представления (как равноценного, так и нет). Иными словами, может иметь место «обмен» товарами, работами и услугами. Кроме того, вторым существенным отличительным признаком выступает периодичность платежей (которой может и не быть). В таком случае стоимость договора (цена абонентского обслуживания) определяется как в целом, так и по периодам, но не более срока договора. Закон не конкретизирует каким образом эти периоды могут быть определены. Обычно это календарные месяцы, либо кварталы, декады и т.п.

Кроме того, имеются отличия и по праву требования. В случае с опционным договором обязывающей стороне принадлежит только одна возможность затребовать исполнение (вопрос о возможности затребовать исполнение по частям по опционному договору, является дискуссионным). В случае с абонентским договором, обязывающая сторона получает возможность неоднократного обращения за получением таких услуг. По временному периоду, такое право может быть реализовано неоднократно в течение срока действия договора. Закон не исключает возможность ограничения количеств обращений со стороны обязывающей стороны по абонентскому договору [18, с. 3].

В подведение итогов рассмотрения вопроса о разграничении опционного договора и иных смежных видов договоров отметим, что наибольшие сложности в разграничении у рассматриваемого вида договоров возникают с опционом на заключение договора, с обязательством момент исполнения которого определён до востребования, с рамочным и с абонентским договором. Все перечисленные виды договоров, условно можно отнести к группе организационных договоров.

Разграничение опциона на заключения договора и опционного договора заключается в самостоятельности последнего для полноценной реализации интереса сторон договора (не только применительно к первичному, но и к вторичному предмету договор – исполнения конкретного обязательства). Разграничение опционного договора и обязательства до востребования происходит исходя из того, что действия стороны по опционному договору являются детерминантом исполнения обязательства не только обязанной стороны, но и встречных обязательств. Разграничение рамочного и опционного договора осуществляется исходя из того, что рамочный договор, в отличие от рассмотренного, не содержит в себе конкретные параметры взаимных обязательств сторон. Разграничение опционного и абонентского договора заключается в периодичности платежей, в возможности неоднократного обращения за получением услуги у обязывающей стороны, а также в возможности в качестве встречного представления за получение такого права, передавать не только денежные средства (как в опционном договоре) но и совершать иные действия (передавать товары, работы, услуги и тому подобное).

Глава 2 Особенности заключения, исполнения и расторжения опционного договора

2.1 Особенности заключения опционного договора

Отметим, что ст. 429.3 ГК РФ прямо не предусматривает особенности заключения опционного договора. В связи с этим, обратимся к общим положениям о заключении договоров и предпримем попытку выяснить какую специфику данный процесс приобретает в случае с заключением опционного договора.

Основные положения о заключении договора изложены в ст. 432 ГК РФ. В силу части первой указанной нормы договор считается заключённым если между сторонами последнего достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Ранее уже указывалось что существенные условия договора можно разделить на две группы. Первая из них – это условия определённые в качестве таковых законом или иным нормативно-правовым актом (это, прежде всего, условие о предмете договора), вторая группа – это те условия, о необходимости согласования которых до заключения договора заявила одна из сторон. Также вторым обязательным условием заключения договора является соблюдение формы достижения согласия по его существенным условиям.

В силу части второй ст. 432 ГК РФ договор заключается посредством направления предложения о заключении договора на определённых условиях (оферта) и принятия данного предложения (акцепта). В случае с опционным договором не следует путать акцепт на принятие условий договора и отложенные исполнение обязательства, исполнение которого обусловлено соответствующим требованием стороны. В данном случае и оферта и акцепт уже имели место до заключения договора, а обозначенное требование заявляется в рамках уже заключённого договора.

В ч. 3 ст. 432 ГК РФ отдельно предусмотрено, что даже в случае незаключения договора (например, отсутствия оферты либо акцепта), но при условии, если исполнение по договору было принято стороной, то такой договор может быть признан заключённым (в случае, если будет доказано, что сторона, заявившая требования о незаключённости договора, действовала недобросовестно). В случае с опционным договором, например, такая ситуация может иметь место, когда не оформим надлежащим образом опционный договор, одна из сторон произвела уплату денежных средств в счёт обеспечения заявленного требования, но, обратившись с таким требованием, получила отказ от второй стороны, которая, при этом, такое платёж приняла. Разрешение данной ситуации будет зависеть от конкретных обстоятельств спора.

Далее рассмотрим момент заключения договора. Момент заключения договора, в силу ст. 433 ГК РФ определён в зависимости от консенсуального либо реального характера договора. Опционный договор носит консенсуальный характер, для его заключения не обязательно проведение платежа в счёт получения права требования. Соответственно, моментом заключения опционного договора является момент получения акцепта от второй стороны на поступившую оферту. При этом не имеет значение то, какая из сторон опционного договора первой направляла оферту. Особые условия заключения предусмотрены для договора подлежащего государственной регистрации, он в силу ч. 3 ст. 433 ГК РФ, считается заключённым с момента такой регистрации. Учитывая двойственный характер предмета договора, такая ситуация вполне может иметь место. В таком случае, опционный договор, как представляется, подлежит «подчинению» специальным нормам регулирующим особенность исполнения обязательства обязанной по договору.

Как уже указывалось, для признания договора заключённым необходимо соблюсти его форму. Общие вопросы соблюдения формы договора урегулированы в ст. 434 ГК РФ. Ст. 429.3 ГК РФ не

предусматривает каких либо специальных правил на этот счёт. В частности, Ю.А. Голикова отмечает, что «правила ст. 429.3 ГК РФ не устанавливают конкретную форму опционного договора и не содержат запрета относительно его нотариального заверения. Представляется, что форма опционного договора будет определяться теми нормами, которые регулируют форму договора определенного вида» [9, с. 35].

Выделяют простую и письменную форму сделки. В свою очередь, письменная форма сделки может быть определена как простая письменная, либо письменная нотариальная форма. Письменный договор может быть заключён как способом составления одного документа, так и посредством обменом документами. В случае, если для конкретных видов договоров законом установлена обязательная форма, то она должна быть соблюдена. Кроме того, по соглашению сторон, последние могут обусловиться о заключении договора в определённой форме (при условии, если степень «гарантированности» такой формы не меньшая чем предусмотрено законом, например, договор который может быть заключён в простой письменной форме, по договорённости сторон может быть удостоверен у нотариуса).

Для опционного договора обязательной является соблюдение письменной формы сделки. В виду специфики предмета договора, возможны ситуации, когда обязательной будет соблюдение нотариальной формы, например, договора о продаже доли участника общества с ограниченной ответственности, либо акций акционерного общества.

Далее рассмотрим вопрос практики заключения опционных договоров по отдельным сферам деятельности. Отмечается, что «опционное соглашение заключается в первую очередь, в инвестиционных проектах (не обязательно, чтобы это были крупные проекты)» [58, с. 110]. При этом «в сложных инвестиционных проектах есть такие конструкции, как tag-along, это право миноритарного участника присоединиться к продаже доли мажоритарного участника. Т. е. если владелец доли в 90% хочет выйти из ООО, то участнику, который держит 10%, нет смысла оставаться, и он хочет продать

долю вместе. Или же противоположная ситуация: владелец доли в 90% нашел покупателя на все 100% долей ООО, и тогда можно просить права drag-along, т. е. потребовать от миноритарного участника присоединиться к продаже, чтобы продать все 100%. Эти конструкции тоже можно структурировать через опционные соглашения» [47, с. 905].

Кроме того, в договорной практике встречаются ещё несколько типичных примеров использования опционных договоров. Во-первых, они призваны выполнять штрафную функцию. Так, «общество не достигает ранее заявленных показателей, и инвестор хочет выйти из ООО, но покупателя найти сложно, потому что у общества не идеальные показатели выполнения бизнес-плана. Инвестор выходит с определенной доходностью - по цене, которая гарантирует возврат первоначальных инвестиций, плюс некая дополнительная сумма. Во-вторых, поощрительная функция. Участнику-инициатору бизнеса, либо менеджменту, либо иным участникам за позитивные достижения передается та или иная часть доли в обществе в качестве бонуса» [2, с. 189].

Также, в практике запрос на «возможность заключения опционных соглашений существовал уже очень давно, и до внесения изменений в ГК РФ опционные соглашения заключались в форме предварительного договора купли-продажи доли, но здесь была проблема в том, что по предварительному договору купли-продажи любая из сторон может потребовать заключения основного договора, что не соответствует критерию опциона - в опционе это право одной стороны. Также существовала проблема с условием, поскольку ст. 157 ГК РФ - а вернее, её толкование в судебной практике, - не отвечала однозначно на вопрос, можно ли привязать исполнение опциона к обстоятельствам, которые зависят от воли стороны. А в данных договорных отношениях подобных обстоятельств может быть множество, начиная с выполнения/невыполнения определённых условий, заканчивая получением/неполучением согласия ФАС (на что косвенно одна из сторон способна повлиять — не представив, например, документы). С

внесением изменений в 2015 году в ГК РФ появилось две статьи, ст. 429.2 «Опцион на заключение договора» и ст. 429.3 «Опционный договор», которые регулируют опционы не только в отношении долей, но и в отношении акций, и вообще любых договоров передачи движимого/недвижимого имущества и т. д.» [47, с. 905].

В.В. Витрянский отмечает, что «в договор купли-продажи с условием об обратном выкупе включают соглашение о предоставлении опциона на заключение договора. Это позволяет продавцу выкупить переданные по договору товары или заключить отдельный договор купли-продажи на выкуп продукции. Договор купли-продажи с обратным выкупом широко используется за рубежом. Российские предприниматели также используют эту форму соглашения: включить в условия опцион на заключение договора позволяет ст. 429.2 Гражданского кодекса РФ» [6, с. 65].

В подведение итогов рассмотрения вопросов о заключении опционного договора, обратим внимание, что порядок его заключения, в т.ч. согласования существенных условий, соответствует общему порядку. Особенности формы опционного договора является то, что она подчинена условиям закона о форме договоров связанных с выполнением действия обязанной стороны (например, по передаче права на недвижимое имущество, по передаче доли в обществе, либо акций в акционерном обществе и тому подобное). Практика заключения опционных договоров свидетельствует, что последние востребованы в сферах оптовой торговли, в сферах обслуживания, в сфере корпоративных отношений (как при купле-продаже долей, либо акций, так и в случае с инвестированием, с корпоративным поощрением и в прочих подобных случаях).

2.2 Исполнение опционного договора

В виду того, что любой договор представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных прав и обязанностей сторон, в том

числе их обязательств, исполнение последних должно происходить надлежащим образом. Надлежаще исполненное обязательство это исполненное оговоренным способом, в оговоренные сроки, оговоренному лицу и надлежащим субъектом.

В случае заключения опционного договора у каждого из его участников возникает возможность потребовать от другой стороны договора исполнения её обязательств по такому договору. Как уже указывалось, договор опциона обладает самостоятельностью в вопросе реализации интересов сторон, и заключение каких либо других соглашений не требуется. Специфика исполнения опционного договора заключается в том, что возможность требовать исполнения отдельных обязательств по нему возникает в зависимости от определённых событий.

Обратим внимание на обязательство по оплате денежных средств в счёт получения от обязанной стороны права требования совершения оговоренного сторонами действия. В законе не содержится правила об обязательной предварительного исполнения такого обязательства обязывающей стороной, однако логика данного вида договора подсказывает, что первоначальное исполнение такого обязательства позволит реализовать интерес обязанной стороны и полноценно обосновать возможность реализации права требования.

Напомним, что в силу императивного указания закона, плата по договору может быть только в виде денежных средств. Соответственно надлежащим исполнением такой обязанности обязывающей стороной будет передача во владение обязанной стороны денежных средств в оговоренной сумме, что, в зависимости от субъектного состава договора, может происходить в наличной, либо в безналичной форме (например, с учётом ограничений установленных законодательством для безналичных расчётов между коммерческими организациями). Кроме того, передача денежных средств должна произойти именно в адрес обязанной стороны (не исключается передача в адрес третьего лица, на которое укажет обязанная

сторона, если такой способ исполнения обязательства будет оговорен сторонами). Исполнение данного денежного обязательства может происходить и по частям (если это допускается договором, либо в договоре указано на срок, до которого обязательство должно быть исполнено). В последнем случае могут возникнуть затруднения в разграничении опционного и абонентского договоров, поскольку последний вид договора предполагает под собой возможность осуществления периодических платежей. В данном случае необходимо иметь в виду назначение платежей, поскольку в случае с опционным договором они не будут носить периодичный, регулярный характер и подтверждать право требования за определённый период, после окончания которого возникает обязанность осуществить следующий платёж для «продления» права требования на указанный период.

Следующим обязательством, которое подлежит исполнению, является обязанность стороны по договору выполнить оговоренные действия, например, поставить товар, выполнить работы, оказать услугу. Данное право может быть использовано в течение оговоренного договором срока.

При этом «в п. 1 ст. 429.3 ГК РФ есть указание, что исполнения договора можно потребовать в сроки, которые стороны определили в документе. В этот период сторона договора по запросу от контрагента должна выполнить то или иное действие в соответствии с условиями. Например, перечислить денежные средства, передать имущество, принять имущество и т.п. Однако если контрагент не заявил требование вовремя, опционный договор считают прекратившимся. Договор опциона вступает в силу при обстоятельствах, которые стороны указали в нем» [18, с. 37]. Соглашаясь в целом с процитированным, отметим некоторую, как представляется, некорректность применённых формулировок. В данном случае речь идёт не о вступлении в силу договора опциона (он уже вступил в силу, поскольку он консенсуальный), а об определении момента, с которого у обязанной стороны возникает обязанность исполнить оговоренные действия.

К опционным договорам не применяют схему акцепта оферты, опционный договор в этом не нуждается. Пока одна сторона сделки не потребовала исполнения или пока не наступили указанные в договоре обстоятельства, «вторая сторона не должна приступать к исполнению обязательств. Например, компания хочет арендовать помещение в новом офисном центре, который еще не открыли. Но для компании важно условие, чтобы центр открылся не позднее определенного числа. Она может заключить договор опциона с собственником центра и прописать условия, на которых она как арендатор получит право требовать от арендодателя предоставления помещения. Одним из условий будет условие об открытии центра не позднее конкретной даты. Когда центр откроют (при этом не будет нарушен срок), компания сможет арендовать помещение, и для этого не понадобится заключать новые договоры. Исполнение осуществят по уже заключенному опционному договору. Опцион на заключение договора подразумевает акцепт оферты» [18, с. 37].

Например, «суд согласился, что подарочный сертификат, который приобретает покупатель, представляет собой разновидность опционного договора. Покупатель получает право выбрать по сертификату какие-либо товары или передать карту третьим лицам, чтобы они воспользовались бонусами. Но если сертификат не задействовать в срок, который установил продавец, право воспользоваться им аннулируется. Продавец не должен возвращать деньги покупателю» [39]. Такие условия предоставления сертификатов и прочих подобных «возможностей» типичны для отечественной практики и, как правило, суды принимают аналогичные решения.

Как уже указывалось, «по общему правилу договор является возмездным. При этом если заплативший участник сделки не воспользуется полученным правом, деньги останутся у контрагента. Такие правила работают, если в договоре не указали иного. Стороны могут написать, что опционный договор носит безвозмездный характер либо что плату

необходимо вернуть. Но это необходимо четко оговорить. Суды принимают во внимание положение о возмездности, когда разрешают споры из подобных договоров [45, с. 32].

В ещё одном примере, суд признал соглашение между контрагентами опционным договором. Сторона спора требовала деньги за услуги, которые оказала в повышенном объеме. Суд указал, что по характеру соглашения речь идет не об оказании услуг, а о готовности их оказать. Поэтому оплату за повышенный объем нельзя определить на основании стоимости данной сделки [40].

Исходя из этого, можно утверждать о том, что обязанная сторона считается исполнившим договор надлежащим образом, даже если в течение оговоренного срока, последней не поступит уведомления от обязывающей стороны об исполнении оговоренных действий. То есть сам факт истечения срока и готовность обязанной стороны исполнить оговоренное по нему, будет подтверждать надлежащее исполнение договора данной стороной.

Кроме того, отмечается, что «опционный договор можно использовать внутри сложной цепи сделок. При этом нужно проверить, какие условия влияют на исполнение обязательств по договору. В случае спора это поможет стороне, права которой нарушили, защитить свои интересы в суде. Например, владелец компании продал долю в бизнесе другому лицу и заключил корпоративный договор. Согласно документу покупатель был обязан выполнить ряд действий. Если он нарушал обязательство, должен был состояться обратный выкуп доли - об этом стороны заключили опционный договор. Нижестоящие суды отказали продавцу в удовлетворении иска, когда покупатель нарушил условия. Однако кассация указала на неверную оценку обстоятельств и отправила дело на пересмотр» [18, с. 36].

В данном случае имеет место определение момента исполнения действия обязанной стороной не по требованию заинтересованного лица, а в силу наступивших обстоятельств. С большей долей вероятности, такие обстоятельства заключались в обязанности покупателя по договору

выполнить определённые действия в срок, при неисполнении таких действий в оговоренный срок, у него возникает обязанность исполнить соглашение об обратном выкупе (то самое «действие» с позиций опционного договора). Сложность данной договорной конструкции, её смешанный характер, привели к тому, что действительное содержание заключённого соглашения было установлено только на уровне кассационного суда.

Десятый Апелляционный арбитражный суд в Постановлении от 16.03.2018 отменил повторное решение суда первой инстанции, но оставил требование истца без рассмотрения. Суд указал, что «истец не представил доказательства досудебного порядка урегулирования спора. На регистрацию недвижимости в Росреестре потребуется всего 10 дней» [35]. В данном случае, имеет место отказ в иске по основаниям, не связанным с существом правоотношений сторон и применением норм материального права.

В подведение итогов рассмотрения вопроса об исполнении опционного договора, сделан вывод о том, что со стороны обязывающей стороны его надлежащее исполнение будет заключаться в своевременном исполнении обязанности по внесению «опционного платежа» (в оговоренные сроки, в оговоренном размере, оговоренным способом и надлежащему лицу), в принятии исполнения со стороны обязанного лица при наличии на то оснований (то есть в силу заявления такого требования обязывающей стороной, либо наступления оговоренных обстоятельств), в исполнении обязательств возникающих из опосредуемых опционом правоотношений (например, купле-продажи, договора подряда, договора об оказании услуг и т.п.). Со стороны обязанного лица, надлежащее исполнение будет заключаться в принятии от обязывающей стороны «опционного платежа» совершённого надлежащим образом, в надлежащем исполнении оговоренных договором действий, а также в выполнении других обязательств, возникающих из специфики опосредуемых опционным договором отношений.

2.3 Прекращение опционного договора и ответственность сторон

Далее рассмотрим вопрос о прекращении и расторжении опционного договора, а также об ответственности сторон по нему.

В законе отсутствуют нормы общего характера, определяющие основания для прекращения договора. В виду общих положений об обязательствах и о договорах, закономерно предположить, что опционный договор, как и другие договора, прекращает своё действие в таких случаях, как полное исполнение сторонами договора своих обязательств по нему (например, при заявлении соответствующего требования от обязывающей стороны и его исполнения надлежащим образом обязанной стороной), прекращение срока действия договора (применительно к опционному договору, данное правило носит и специальный характер, поскольку срок договора является его существенным условием). Кроме того, опционный договор может быть прекращён в случае смерти любой из его сторон, либо прекращении существования стороны договора являющегося юридическим лицами, при отсутствии правопреемства (то есть, во всех случаях, когда отсутствуют основания для правопреемства сторон). Вопрос о допустимости правопреемства по отдельным категориям опционных договоров является открытым. Например, если опционный договор является предпринимательским, либо его исполнение сопряжено с личными качествами, личным вкладом обязанного лица (например, создание произведения искусства, картины, бизнес-коучинг и тому подобное), то замена стороны договора, существенным образом влияет на интерес другой стороны по договору.

Кроме того, по общему правилу, договор может быть прекращён (расторгнут) по обоюдному желанию (согласию) сторон.

Общие положения об изменении и расторжении договора, предусмотрены в ст. 450 ГК РФ. Согласно ч. 1 указанной нормы, «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не

предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором» [10]. При этом, «многосторонним договором, исполнение которого связано с осуществлением всеми его сторонами предпринимательской деятельности, может быть предусмотрена возможность изменения или расторжения такого договора по соглашению как всех, так и большинства лиц, участвующих в указанном договоре, если иное не установлено законом. В указанном в настоящем абзаце договоре может быть предусмотрен порядок определения такого большинства» [10].

Отметим, что возможность изменения либо расторжения многостороннего договора «большинством голосов» является относительно новым положением для отечественного права и, в настоящий момент, малоприменимо. Однако, предполагаем, что применение данной нормы возможно и в случае опционного договора, поскольку последний не исключает его многосторонности.

Отдельно необходимо обратить внимание на случаи, когда право изменить или расторгнуть договор предоставляется одной из его сторон (вне зависимости от желания другой стороны). В силу ч. 2 ст. 450 ГК РФ расторжение договора в таком случае, возможно только в судебном порядке. Основаниями для принятия такого решения, являются следующие: «1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором»[11]. В свою очередь, «существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора» [10].

В случае с опционным договором существенными нарушениями могут быть, например, несвоевременное исполнение обязанной стороной действий по договору (исполнение в неоговоренный срок). В таком случае обязывающая стороны не получит своевременно в распоряжение определённый товар, результаты работы, либо услугу и не сможет выполнить

свои обязательства перед своими контрагентами. В таком случае, при нарушении таких сроков, либо, если исполнение обязанной стороной будет произведено с существенными отклонениями от оговоренных критериев (по количеству и качеству), такая сторона получит право требовать возврата произведённой по договору платы. Аналогичным образом, можно указать и на существенность нарушений договора со стороны обязывающей стороны, если последним не будет произведён в срок оговоренный платёж по опционному договору, либо такой платёж будет произведён не в полной сумме. Для обязанной стороны получение такого платежа является одним из основных интересов по договору, а следовательно такое нарушение со стороны контрагента должно признаваться существенным.

Отдельно следует рассмотреть вопрос о возврате опционной премии. Согласно ч. 3 ст. 429.3 ГК РФ, «при прекращении опционного договора платеж, предусмотренный пунктом 2 настоящей статьи, возврату не подлежит, если иное не предусмотрено опционным договором» [11].

Таким образом, «опционная премия не подлежит возврату в случае неостребования исполнения в пределах установленного срока, если иное не предусмотрено в договоре. Это вполне логично, иначе данный платеж не выполнял бы своей основной функции. Впрочем, следует учесть, что, если договором предусмотрен возврат суммы опционной премии при неостребовании, могут быть серьезные сомнения в том, что в данном случае речь идет именно об опционной премии. Корректнее говорить о том, что здесь мы имеем обеспечительный платеж, уплачиваемый в счет возможного будущего денежного обязательства» [12, с. 124].

Отметим, что такое понимание уплачиваемой денежной суммы по опционному договору (как обеспечительный платёж) не отнимает и его восприятия как платы за готовность исполнить такое обязательство. Ранее уже указывалось, что исполнение обязательств в определённых сферах по требованию, возлагает на обязанную сторону быть готовым к их исполнению в течение определённого срока, например, обеспечить ранение товара,

поддерживать свои мощности в готовности для выполнения работ или оказания услуг в требуемом объёме. Среди прочего это означает и возможность отказа иным потенциальным контрагентам в заключении подобных либо иных соглашений (в виду расчёта «нагрузки» оп обязательствам) и тому подобное. В связи с этим, не отрицая того факта, что платёж по опционному договору может восприниматься сторонами как обеспечительный, необходимо учитывать и возможность выполнения последним роли «платы» за готовность совершить определённые действия (первоочерёдность получения представления).

Также отмечается, что «в п. 2 ст. 429.3 ГК РФ не указано прямо, но из смысла конструкции и применения по аналогии закона п. 3 ст. 429.2 ГК РФ следует, что опционная премия не засчитывается в счет платежей по договору в случае востребования исполнения, если иное не предусмотрено в договоре» [12, с. 124].

Далее рассмотрим особенности судебной практики по вопросу возврата опционной премии. Как уже указывалось, по общему правилу, плата за предоставление права требования обязующей стороне не подлежит возврату. Однако это не отменяет попыток добиться её возврата в судебном порядке. Рассмотрим несколько решений судов. Так, постановлением Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2022 по делу N А56-104882/2020 [36] рассматривалось требование о возврате предварительной оплаты по предварительному договору коммерческой концессии. В обоснование своих требований, истец указал, что основной договор так и не был заключён, а следовательно, предварительная оплата должна быть возвращена ответчиком. По результатам рассмотрения спора в удовлетворении требований было отказано. Суд пришёл к выводу о том, что в действительности заключённый между сторонами договор не является предварительным а отвечает всем признакам опционного договора, к тому же к договорам о концессии норм о предварительном договоре, предусмотренные ст. 429 ГК РФ не подлежат применению. К тому же, суд обратил внимание на недобросовестность

действий истца при исполнении возложенных на него договорных обязательств, которые выразились в непринятии мер по поиску помещения для размещения предприятия в сфере питания.

Таким образом, суды в соответствии со сложившейся практикой, вне зависимости от того, каким образом сторонами поименован договор, определяет его действительное содержание и применяет буквальное толкование текста договора. В рассматриваемом случае, статус платежа в адрес обязанной стороны в договоре был определён как предоплата, однако иное содержание договора позволяло определить, что обязанная сторона должна совершить определённые действия по требованию истца, то есть произведённая оплата отвечала всем признакам платы по опционному договору.

Далее рассмотрим постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2020 по делу № А56-60167/2019 [37]. Как и в первом случае, было заявлено требование о взыскании неосновательного обогащения по договору коммерческой концессии. В обоснование поданного иска, было указано, что согласно предварительному договору им в пользу правообладателя был уплачен аванс в счёт уплаты так называемого паушального взноса. Однако якобы по вине второй стороны, основной договор так и не был заключён, денежные средства ответчиком также не были возвращены. Суд отказал в удовлетворении требования, поскольку признал заключённый договор смешанным, содержащим как элементы договора купли-продажи с условием о предварительной оплате, так и элементы опционного договора (а не предварительного, как это полагал истец). В свою очередь, уплаченные по смешанному договору денежные средства были определены как плата по опционному договору за право требовать, совершение действия от обязанной стороны. В виду отсутствия в договоре условия о возврате такой платы, в удовлетворении требований было отказано.

Истец не согласился с данным решением и обжаловал его в Верховном Суде РФ, который своим определением от 17.09.2020 по делу № А56-

60167/2019 [23] согласился с позицией нижестоящей инстанции, оставил жалобу без удовлетворения, а решение без изменения.

Таким образом, обращает на себя внимание необходимость точного уяснения правовой сущности и признаков опционного договора, разграничение данного вида договора с предварительными и прочими договорами. Это необходимо, чтобы ещё на стадии заключения договора, при согласовании его условий и составления текста, избежать ошибок в понимании существа взятых на себя обязательств, в особенности, произведённых по договору расчётов. Судебная практика, в целом, складывается таким образом, что, вне зависимости от наименования договора, при совпадении основных элементов заключённого соглашения с элементами опционного договора (наличие предварительной платы, наличие у одной из сторон право требовать от другой стороны совершение определённых действий, наличие определённого срока для заявления такого права), суды определяют такой договор либо его часть опционным и применяют правило о недопустимости возврата платы по такому договору (по общим положениям).

Ввиду относительной новизны норм гражданского права об опционном договоре, практика его применения до настоящего времени продолжает формирование. В этой связи важное значение приобретает выявление проблем правоприменения для выявления законодательных пробелов, которые позволяют недобросовестным участникам правоотношений, извлекать необоснованную выгоду, нарушать права и законные интересы других участников правоотношений. Положения об опционном договоре не являются исключением.

Анализ сложившейся судебной практики обращает внимание на сферу защиты прав потребителей. В научной литературе указывается, что компании-поставщики услуг, товаров, а также их посредники начали массово использовать опционные договорные конструкции в попытке уйти от применения положения закона о защите прав потребителей [59]. В результате

проведения собственного анализа, установлены ряд решений, по которым рассматривались требования граждан о возврате неосновательного обогащения к коммерческим организациям, переданным им в качестве платы по опционному договору. Типичная ситуация заключается в том, что гражданину предлагается услуга, как правило дистанционно, посредством сети «Интернет» со сложным «составом» участников на стороне исполнителя. При этом, одна сторона, заключающая договор получает опционный платёж и оказывает услуги информационного характера, а в случае обращения за получением конкретной услуги в оговорённый период, данная услуга оказывается второй коммерческой организацией (фактический исполнитель), однако, на бесплатной основе. Таким образом, у гражданина-потребителя отсутствуют юридические основания для возврата денежных средств за неоказанную, либо некачественно оказанную услугу, поскольку она оказывается на безвозмездной основе. При этом, произведённый платёж под видом опционного формально исполнен организацией посредником. Суды в таких ситуациях, как правило, становятся на сторону гражданина-потребителя, признают возникшие отношения потребительскими и взыскивают денежные средства, уплаченные за фактически неоказанную услугу (речь идёт о тех ситуациях, когда в течении оговоренного периода гражданин не обратился за получением услуги, либо обратился, однако она не была оказана) [41], [42], [43].

Позиция, выработанная судами по данной категории споров представляется правильной, однако, необходимо отметить, что, судя по количеству таких решений, такие случаи носят массовый характер и, при этом, далеко не все граждане-потребители решаются инициировать судебную процедуру. В связи с этим, исправить положения может внесение определённых изменений в норму закона, которая будет ограничивать возможности по применению опционных конструкций в потребительской сфере.

В этой связи представляется необходимым дополнить ст. 429.3 Гражданского кодекса РФ частью пятой следующего содержания:

«Статья 429.3. Опционный договор

....

5. При заключении опционного договора, участником которого является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребитель), условия такого договора должны соответствовать законодательству о защите прав потребителя. Условия опционного договора не соответствующие положениям законодательства о защите прав потребителей, ничтожны».

Наличие предлагаемого законодательного положения должны свести на нет все усилия недобросовестных компаний по массовой, системной маскировке потребительских договоров под опционные договорные конструкции, поскольку будут определять для них отрицательные судебные перспективы по каждому такому спору, а также соответствующую реакцию на жалобу потребителя со стороны контролирующих и проверяющих административных органов.

Глава 3 Особенности опционных договоров в отдельных сферах

3.1 Опционные соглашения, направленные на приобретение долей в обществе с ограниченной ответственностью

Опционные соглашения преследуют в корпоративных правоотношениях в целом идентичные цели: «предоставление заинтересованной стороне опционного соглашения права на совершение предусмотренных договором действий при: а) наступлении или ненаступлении заранее обусловленных в договоре обстоятельств, либо б) при выполнении или невыполнении также заранее определенных в договоре условий, либо в) по истечении заранее определенного срока. Такие действия могут заключаться в приобретении акций или долей хозяйственных обществ либо их отчуждении» [7, с. 42].

Вместе с тем «выбор опционной конструкции, закрепленной в ГК РФ, для структурирования условий соглашений в рамках корпоративных правоотношений не зависит от организационно-правовой формы юридического лица, акции или доли которого являются предметом такого соглашения. Обе договорные конструкции могут представлять собой как самостоятельные соглашения, так и быть составными частями других соглашений, например, корпоративного договора» [7, с. 42].

Таким образом, «сторонам принадлежит право выбора наиболее подходящей им опционной конструкции при оформлении соответствующих правоотношений. Но, как справедливо указывается в юридической литературе, экономическая функция рассматриваемых конструкций одинакова» [4, с. 3-20].

В общем виде в литературе указываются следующие причины, «побуждающие участников корпоративных правоотношений заключать опционные соглашения могут быть обусловлены:

– необходимостью установления корпоративного контроля;

– необходимостью хеджирования рисков, главным образом в рамках предпринимательской деятельности в венчурной сфере;

– необходимостью структурирования опционных программ вознаграждения сотрудников корпораций» [25, с. 13];

– ограничением возможности стороны договора заключить основной договор в ближайшее время, что может быть связано с необходимостью получения согласия третьего лица, в том числе органа государственной власти (например, если необходимо получение согласия ФАС в случаях, предусмотренных ст. 28 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [50], а также, если предусмотрено получение согласия Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в случаях, предусмотренных в ст. ст. 6, 7 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» [54]).

Как известно, законодательное регулирование вопросов приобретения долей для обществ с ограниченной ответственностью (далее – ООО) и для акционерных обществ (далее – АО) различно. В связи с этим, рассмотрим сначала вопрос о применении опционных соглашений при покупке долей в ООО.

Отмечается, что «опционные соглашения преследуют в корпоративных правоотношениях в целом идентичные цели: предоставление заинтересованной стороне опционного соглашения права на совершение предусмотренных договором действий при: а) наступлении или ненаступлении заранее обусловленных в договоре обстоятельств, либо б) при выполнении или невыполнении также заранее определенных в договоре условий, либо в) по истечении заранее определенного срока. Такие действия могут заключаться в приобретении акций или долей хозяйственных обществ либо их отчуждении» [48, с. 52].

Вместе с тем выбор «опционной конструкции, закрепленной в ГК РФ, для структурирования условий соглашений в рамках корпоративных правоотношений не зависит от организационно-правовой формы юридического лица, акции или доли которого являются предметом такого соглашения. Обе договорные конструкции могут представлять собой как самостоятельные соглашения, так и быть составными частями других соглашений, например, корпоративного договора»[48, с. 53].

Таким образом, «сторонам принадлежит право выбора наиболее подходящей им опционной конструкции при оформлении соответствующих правоотношений. Но, как справедливо указывается в юридической литературе, экономическая функция рассматриваемых конструкций одинакова»[7, с. 41].

Кроме того, как отмечается в юридической литературе, «по характеру совершаемых действий задачи нотариуса в рассматриваемом случае аналогичны с задачами исполняющего банка при использовании аккредитивной формы расчетов, поскольку нотариус обязан проверить наличие указанных в безотзывной оферте документов и только при их соответствии согласованным требованиям удостоверить акцепт» [48, с. 50]. По справедливому указанию С.Ю. Поварова «во избежание возможных интерпретационных разночтений крайне актуальным оказывается детальное нормирование доказательственного аспекта непосредственно в опционе» [25, с. 12].

Следует отметить, что в «целях переложения функции по проверке наступления или ненаступления соответствующих условий (по причине частых отказов нотариусов в осуществлении указанных действий ввиду их неготовности принять на себя риски, связанные с проверкой наступления либо ненаступления указанных условий) в литературе предлагается реализация механизма, предполагающего назначение эксперта»[25, с. 12]. Назначенный сторонами эксперт фактически будет осуществлять роль «арбитра, принимая решение о том, например, имело ли место нарушение

условий корпоративного договора, возникла ли «тупиковая ситуация», наступили ли согласованные сторонами обстоятельства, с которыми связано право стороны на приобретение или продажу долей».

В свою очередь, «отрицательными сторонами использования указанного механизма является: сложность поиска лица, готового взять на себя ответственность за принятие подобных решений; компенсация имущественных потерь эксперта в связи с исполнением соответствующих обязанностей; необходимость заключения с экспертом специального соглашения, подробно регламентирующего порядок и сроки принятия им решений, а также размер его вознаграждения; иные «инспекционные» действия нотариуса» [25, с. 14].

Как представляется, помимо указанных обстоятельств нотариус должен проверить надлежащее выполнение:

«1) предписаний закона, посвященных опциону на заключение договора, в числе которых следует назвать:

– положения о сроке для акцепта безотзывной оферты, который согласно п. 2 ст. 429.2 ГК РФ считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев;

– положения о содержании опциона на заключение договора, поскольку в силу п. 4 ст. 429.2 ГК РФ опцион должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению, т.е. основного договора. При этом предмет основного договора может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты.

2) правил о возможности и условиях отчуждения доли, среди которых, в частности, могут быть указаны:

– получение необходимого в силу положений устава общества согласия других участников общества или самого общества (абз. 1 п. 2 ст. 21 Закона об ООО);

– при отчуждении доли третьему лицу соблюдение правил о преимущественном праве покупки доли, принадлежащем остальным участникам общества (в силу закона) и самому обществу (в силу устава) согласно пп. 4–7 ст. 21 Закона об ООО;

– соблюдение уставных ограничений, в том числе запрета на отчуждение доли либо обязательности получения «санкции» со стороны участников или общества (абз. 2 п. 2, п. 10 ст. 21 Закона об ООО)» [25, с. 13–14].

Сделки по отчуждению долей в уставном капитале ООО удостоверяются нотариусами в соответствии с основными правилами совершения нотариальных действий (глава IX Основ законодательства о нотариате [22]) и специальными правилами удостоверения сделок (глава X Основ законодательства о нотариате), однако указанные положения не содержат специальных норм о порядке нотариального удостоверения оферты и акцепта в рамках опционных соглашений [29].

Порядок государственной регистрации перехода доли (или ее части) в уставном капитале общества регулируется положениями главы VI Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [49], которая именуется как «Государственная регистрация изменений, внесенных в учредительный документ юридического лица, и внесение изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц» (ст. ст. 17–18). В соответствии с ч. 3 ст. 18 и ст. 8 указанного закона государственная регистрация перехода права на долю в уставном капитале на основании договора о возмездной передаче доли осуществляется в срок, не превышающий пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган.

Заключительным этапом участия нотариуса в рассматриваемых правоотношениях выступает совершение им (не позднее чем в течение трех дней с момента нотариального удостоверения) действия по передаче

обществу копии заявления о внесении соответствующих изменений в ЕГРЮЛ (п. 15 ст. 21 Закона об ООО).

В заключении следует отметить, что законодательные положения предусматривают только порядок заключения и нотариального удостоверения опциона на заключение договора, оставляя без внимания порядок заключения опционного договора, предметом которого выступают доли в уставном капитале, что, безусловно, является пробелом в правовом регулировании.

3.2 Опционные соглашения, направленные на отчуждение акций акционерных обществ

Как и в обществе с ограниченной ответственностью, в акционерном обществе при вышеуказанном двухэтапном порядке заключения договора приобретения акций с использованием договорной конструкции опциона на заключение договора есть свои особенности.

Согласие на заключение опционного соглашения. Аналогичным образом необходимо получить согласие акционеров на отчуждение акций, если это необходимо в силу положений устава непубличного акционерного общества (п. 5 ст. 7 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [49], далее – Закон об АО). Как представляется, получение такого согласия должно произойти до регистрации перехода права на акции, являющиеся предметом сделки. При этом, как отмечается в юридической литературе, не имеет принципиального значения конкретный момент получения согласия: до заключения договора о предоставлении опциона, до акцепта безотзывной оферты или после акцепта, «главное, чтобы оно было дано до регистрации перехода права» [48, с. 51].

В случае если указанное согласие получено не было, то в силу абз. 3 п. 5 ст. 7 Закона об АО акционеры, отказавшиеся дать согласие на отчуждение акций, в течение трех месяцев со дня, когда они узнали или должны были

узнать о таком нарушении, вправе обратиться в суд с требованием о признании рассматриваемой сделки недействительной. При этом в предмет доказывания входит факт того, что приобретатель по сделке знал или должен был знать о наличии в уставе непубличного акционерного общества положений о необходимости получения такого согласия.

Соблюдение правил о преимущественном праве покупке доли. «Что касается преимущественного права покупки акций, то при отчуждении акций публичного акционерного общества оно не предусмотрено законом. Поэтому вопрос о соблюдении законоположений, касающихся преимущественного права покупки, может возникать только при отчуждении акций непубличного акционерного общества. Так, согласно п. 3 ст. 7 Закона об АО уставом непубличного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами. Следует отметить, что в отличие от преимущественного права приобретения долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью преимущественное право покупки акций распространяется не только на продажу, но и на иные возмездные сделки, если это предусмотрено уставом» [48, с. 52].

Вместе с тем, «в акционерном обществе при вышеуказанном двухэтапном порядке заключения договора приобретения акций с использованием договорной конструкции опциона на заключение договора преимущественное право должно быть реализовано до регистрации перехода права на акции в реестре акционеров. В противном случае будут иметь место последствия, указанные в абз. 3 п. 4 ст. 7 Закона об АО» [48, с. 52].

При отчуждении акций с нарушением преимущественного права «акционеры, чье право нарушено, в течение трех месяцев со дня, когда узнали или должны были узнать об указанном нарушении, вправе потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей приобретателя и (или) передачи им отчужденных акций с выплатой приобретателю их цены по договору купли-продажи или цены, определенной

в уставе общества, а в случае отчуждения акций по иным чем договор купли-продажи сделкам – передачи им отчужденных акций с выплатой их приобретателю цены, определенной уставом общества, если доказано, что приобретатель знал или должен был знать о наличии в уставе общества положений о преимущественном праве (абз. 3 п. 4 ст. 7 Закона об АО)» [53, с. 14].

Особенности оформления перехода прав на акции. Указывается на необходимость оформления «продажи акций имеет свои особенности, связанные с моментом перехода прав на акции. Акция, как известно, является эмиссионной именной ценной бумагой, закрепляющей права ее владельца (акционера) на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации» [53, с. 15] (ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» [50]. далее – Закон о рынке ценных бумаг).

Согласно ч. 2 ст. 28 Закона о рынке ценных бумаг права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются записями на лицевых счетах у держателя реестра или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии – записями по счетам депо в депозитариях.

Как указано в п. 2 ст. 149.2 ГК РФ, «права по бездокументарной ценной бумаге переходят к приобретателю с момента внесения лицом, осуществляющим учет прав на бездокументарные ценные бумаги, соответствующей записи по счету приобретателя. Согласно положениям, указанным в п. 2 ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг, право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю:

– с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя (в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность);

– с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя (в случае учета прав на ценные бумаги в реестре)» [4,с. 15].

Вместе с тем в соответствии с п. 1 ст. 149.2 ГК РФ передача прав по бездокументарным ценным бумагам осуществляется на основании распоряжения лица, которое совершило их отчуждение, если законом или договором правообладателя с лицом, осуществляющим учет прав на такие ценные бумаги, не предусмотрены иные основания и условия их списания и зачисления.

Для случая учета прав на ценные бумаги у депозитария согласно п. 6.2. Положения Банка России от 13.11.2015 № 503-П «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов» [26] основанием «для зачисления ценных бумаг на счет депо является принятие депозитарием соответствующего поручения депонента или иного лица в случаях, предусмотренных настоящим Положением, а если поручение содержит срок и (или) условие его исполнения, – также наступление соответствующего срока и (или) условия» [49 с. 15].

Для случая учета прав на ценные бумаги в реестре в соответствии с п. 3.9 Приказа Федеральной службы по финансовым рынкам России от 30.07.2013 № 13-65/пз-н «О порядке открытия и ведения держателями реестров владельцев ценных бумаг лицевых и иных счетов и о внесении изменений в некоторые нормативные правовые акты Федеральной службы по финансовым рынкам» [27], «операции по лицевым и иным счетам совершаются в соответствии с распоряжениями и иными документами, являющимися основанием для их совершения. Также указанный приказ содержит требования к оформлению распоряжения о совершении операции (п. п. 3.10 - 3.18), а также основания для отказа в ее совершении (п. п. 3.20, 3.21)»[4,с. 16].

Соответственно, для того, «чтобы обеспечить исполнение опционного соглашения в отношении акций приобретатель должен передать регистратору (или депозитарию) распоряжение о совершении операций по

лицевому счету (или поручение депонента), подписанное отчуждателем по договору и составленное по форме, которая разработана соответствующим регистратором (или депозитарием)»[4,с. 16].

Обеспечение достижения автоматизма в исполнении опционного соглашения. Безусловно, «с учетом указанных формальных требований к оформлению прав на акции, опцион на заключение договора в отношении акций не может быть исполнен без активного участия отчуждателя акций. Это означает необходимость обеспечения возможности автоматизма в части исполнения опционного соглашения, в связи с чем последний должен предусматривать способы обеспечения исполнения обязательств отчуждателя по опционному соглашению. В качестве таких способов можно выделить следующие: безотзывная доверенность (ст. 188.1 ГК РФ); заключение договора с регистратором (или депозитарием)» [4, с. 16].

Форма договора. «На основании вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что ни соглашение о предоставлении опциона, ни основной договор не предоставляются реестродержателю (или депозитарию) в рассматриваемом случае. Они имеют правовое значение исключительно для правоотношений между продавцом и покупателем» [48,с. 50].

Ввиду отсутствия «в законодательстве требований к форме основного договора об отчуждении акций, не предъявляются таковые и к форме соглашения о предоставлении опциона. Однако заключение указанных договоров в устной форме на страницах юридической печати не находит поддержки среди специалистов» [48, с. 51], поскольку это в значительной степени затруднит доказывание факта заключения договора и его условий в суде при возникновении спора.

Указанное обстоятельство обуславливает применение к форме договора об отчуждении акций (в том числе и основного договора, заключаемого во исполнение опционного соглашения) общих положений о форме сделок, закрепленных в ст. 158–163 ГК РФ. Также не исключается, что стороны вправе заключить рассматриваемый договор в простой письменной

форме или согласовать нотариальную форму указанной сделки на основании подп. 2 п. 2 ст. 163 ГК РФ.

3.3 Опционные соглашения в корпоративных организациях

Возможность заключения опционных соглашений в рамках корпоративных договоров предусмотрена п. 1 ст. 67.2 ГК РФ, согласно которой «участники хозяйственного общества или некоторые из них вправе заключить корпоративный договор, в соответствии с которым они обязуются осуществлять права участников определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, а также, в частности, приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (или акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от их отчуждения до наступления определенных обстоятельств. Аналогичные положения содержатся в специальных актах корпоративного законодательства, регламентирующих заключение акционерных соглашений (п. 1 ст. 32.1 Закона об АО) и договоров об осуществлении прав участников общества (п. 3 ст. 8 Закона об ООО)» [48, с. 51].

При этом, включая опционное соглашение в корпоративный договор, следует учитывать риск одностороннего отказа участника (акционера) от участия в корпоративном соглашении, что автоматически будет означать его отказ от исполнения опционного соглашения. Как указано в абз. 4 п. 10 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 [28] по смыслу ст. 67.2 ГК РФ условиями корпоративного договора может быть предусмотрено право на односторонний отказ от исполнения обязательства для любого из его участников.

На основе анализа юридической литературы «можно прийти к выводу, что опционные соглашения могут использоваться сторонами корпоративного договора в случаях, анализируемых ниже.

Использование опционных соглашений в качестве способов выхода из «тупиковых ситуаций», возникающих при управлении компанией (deadlock).

«При структурировании условий корпоративного договора стороны могут предусмотреть в нем опционные соглашения в качестве механизма разрешения «тупиковых ситуаций» в управлении компанией» [8, с. 483]. Для «указанных целей в текст корпоративного соглашения включаются условия, согласно которым в случае возникновения тупика в управлении обществом любая из сторон может направить другим участникам корпоративного договора уведомление о возникновении «тупиковой ситуации» и заявить о реализации:

- опциона колл (call option, опцион на покупку), т.е. выразить требование о передаче ему другим участником общества принадлежащих последнему долей (или акций) компании на согласованных сторонами условиях;

- опциона пут (put option, опцион на продажу), т.е. выразить требование о покупке другим участником общества принадлежащих такой стороне долей (или акций) компании на согласованных сторонами условиях» [8, с. 848].

При этом допустимо предусмотреть «в корпоративном соглашении условие, согласно которому управомоченная сторона при наступлении согласованного обстоятельства самостоятельно принимает решение относительно того, какой из указанных механизмов будет реализован. Не исключается также возможность предоставления управомоченной стороне права реализовать только опцион на покупку (без предоставления для какого-либо другого участника реализовать опцион на продажу) или только опцион на продажу (без предоставления для какого-либо другого участника реализовать опцион на покупку). Третьим вариантом может предусматриваться положение, согласно которому одному из участников при возникновении «тупиковой ситуации» предоставляется право на реализацию

опциона на покупку, а другому участнику – право на реализацию опциона на продажу (или наоборот)» [16, с. 52].

Также опционные соглашения могут использоваться для целей согласования условий корпоративных договоров, представляющих собой радикальные механизмы выхода из «тупиковых ситуаций», которые были заимствованы из английского права:

– «русская рулетка» (russian roulette). В основе данной модели лежит механизм альтернативного обязательства (ст. 308.1 ГК РФ). Так, «в случае возникновения тупика в управлении компанией иницирующая сторона вправе направить другой стороне (отвечающей стороне) уведомление о наступлении тупика и предложить последней произвести отчуждение принадлежащих ей акций (долей) на указанных в уведомлении условиях. Отвечающая сторона может выбрать один из двух вариантов поведения: а) продать принадлежащие ей акции (доли) иницирующей стороне либо б) потребовать у иницирующей стороны, чтобы она приобрела долю отвечающей стороны на тождественных условиях. В данном случае отвечающей стороне необходимо сделать выбор между продажей своих акций или приобретением акций иницирующей стороны» [8, с. 849].

При выборе конструкции опциона на заключение договора указанный «механизм будет предусматривать, что каждая из сторон корпоративного соглашения направляет другому участнику две безотзывные оферты: на покупку и на продажу. Получивший уведомление участник в свою очередь имеет право выбора варианта поведения и может акцептовать одну из предоставленных оферт» [8, с. 849].

В качестве преимущества рассматриваемой конструкции, как представляется, «выступает невозможность кого-либо из участников корпорации остановить запущенный механизм, если соответствующее уведомление уже было направлено другой стороне» [8, с. 359] для целей разрешения «тупиковой ситуации». Вместе с тем «русская рулетка», как справедливо отмечает Е.В. Глухов, «представляет собой довольно

оперативный механизм разрешения «тупиковых ситуаций», а также стимулирует стороны установить максимально справедливую цену на доли (акции)» [8, с. 359].

Недостатками механизма «русской рулетки» выступают @возможность установления явно обременительных условий для стороны, обладающей меньшими финансовыми ресурсами и вынужденной выкупить акции (доли участия), а также стимул для создания участниками общества «искусственных тупиковых ситуаций», под которыми следует понимать «недобросовестное поведение одной из сторон, противоречащее интересам общества, которое выражается в создании «тупиковой ситуации» с целью блокирования хозяйственной деятельности общества преимущественно для причинения ущерба обществу и (или) его другим участником и (или) реализации прав стороны, создающей тупиковую ситуацию» [8, с. 359].

– «техасская перестрелка» (texas shoot-out), принцип действия которой «заключается в том, что в случае возникновения «тупиковой ситуации» каждая из сторон корпоративного соглашения может направить другой стороне уведомление о наступлении указанной ситуации и предложить ей продать свои акции (долю) на указанных в уведомлении условиях. В свою очередь сторона, получившая уведомление, имеет право выбора, а именно: а) произвести отчуждение доли (акций) на указанных в уведомлении условиях или б) не согласиться с условиями, содержащимися в уведомлении» [8, с. 360].

В последнем случае «стороны согласовывают кандидатуру независимого эксперта, а затем каждая из сторон передает эксперту предложение с детализацией условий, на которых она готова приобрести долю другой стороны. Конверты с предложениями вскрываются экспертом одновременно, после чего он выбирает наиболее выгодное из них, т.е. предусматривающее максимальную цену. Впоследствии сторона, заявка которой была выбрана экспертом, получает право приобрести долю (акции) другой стороны на указанных условиях» [8, с. 360].

Порядок реализации указанного механизма с помощью конструкции опциона на заключение договора может выглядеть следующим образом. Чтобы избежать возможности остановки запущенного механизма «техасской перестрелки» в одностороннем порядке необходимо, чтобы при подписании корпоративного договора стороны заранее согласовали кандидатуру эксперта, а также подписали с последним договор, и каждая из сторон выдала эксперту безотзывную доверенность на акцепт безотзывной оферты. Необходимо отметить, что для целей выдачи безотзывной доверенности необходимо, чтобы эксперт как минимум обладал статусом индивидуального предпринимателя, поскольку указанная доверенность в соответствии с п. 1 ст. 188.1 ГК РФ выдается в целях исполнения или обеспечения исполнения обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, «каждая из сторон посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право на продажу своих акций (долей участия) в пользу первой стороны. В свою очередь участник, получивший уведомление вправе: а) акцептовать его либо б) отказать в акцепте безотзывной оферты. В последнем случае каждая из сторон направляет эксперту предложение с уточнением условий своей оферты, выданной при подписании корпоративного договора. Затем эксперт на основании безотзывной доверенности акцептует оферту с наиболее выгодными условиями от имени участника, который будет обязан продать свои акции (доли участия). В случае ненаправления одним из участников общества указанного предложения в согласованный сторонами срок, независимый эксперт вправе акцептовать от его имени безотзывную оферту другого участника. Таким образом, возможность остановить механизм «техасской перестрелки» будет нивелирована» [8, с. 360].

Использование опционных соглашений в качестве санкции за нарушение условий корпоративного договора. В рамках реализации опционного соглашения, рассматриваемого в качестве санкции,

предусмотренной за нарушение стороной корпоративного договора его условий, ненарушившая условия сторона обладает правом выбора:

– реализовать право на продажу своих акций (долей участия) в пользу нарушившей условия стороны, запустив опцион пут (опцион на продажу). В данном случае цена акций (доли), как правило, превышает рыночную стоимость соответствующих акций (долей участия);

– реализовать право на покупку акций (долей участия) нарушившей условия стороны, запустив опцион колл (опцион на покупку). В этом случае цена соответствующих акций (долей участия) обычно является дисконтной, т.е. устанавливается в размере ниже уровня рыночной цены.

В рассматриваемом случае речь идет о реализации так называемого штрафного опциона, под которым понимается «обязанность стороны акционерного соглашения при наступлении определенных условий негативного характера продать свой пакет акций по определенной цене или выкупить пакеты акций остальных участников соглашения по определенной цене»[15,с. 58]. Указанное соглашение «может быть реализовано в качестве эффективного механизма защиты прав акционеров, причем как мажоритарных, так и миноритарных» [18, с. 18]. Как представляется, квалификация штрафного опциона в качестве средства защиты гражданских прав допустима, поскольку ст. 12 ГК РФ предусматривает, что иные способы защиты гражданских прав могут быть предусмотрены законом.

Заключение

В результате проведённого исследования, была достигнута его цель и решены поставленные задачи, что позволило сделать следующие выводы и предложения.

Опционный договор необходимо охарактеризовать как двухсторонний консенсуальный договор, момент заключения которого определяется моментом достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям.

Опционный договор – это двухсторонняя, консенсуальная сделка в силу которой одна сторона (обязывающая) получает право требовать от второй стороны (обязанной) выполнение определённых (согласованных) действий в течении определённого периода времени, либо право получить исполнение таких действий при наступлении оговоренных обстоятельств, а вторая сторона берет на себя обязательство выполнить оговоренные действия, а также получает право требовать принятия оговоренного договором исполнения при наступлении соответствующих обстоятельств. При этом право заявить требование, либо право получить исполнение при наступлении определённых обстоятельств в течении определённого срока, может быть передано на возмездной, либо безвозмездной основе.

Существенные условия опционного договора необходимо разделять на те, которые обязательны в силу закона либо иного нормативно-правового акта и условия, которые обязательны в силу позиций сторон по договору.

К первой группе условий существенных в силу закона относятся следующие: об основном предмете договора (к предмету относятся действия, совершаемые обязанной стороной и условия реализации права требования, о цене предмета договора, о сроке, в течении которого требование обязывающей стороны может быть заявлено (оно же – условие о сроке договора), а также условие о наличии или об отсутствии опционного

вознаграждения, а при наличии такого – его размер (либо способ определения его размера).

Ко второй группе условий относятся те, которые являются существенными в силу субъективного усмотрения сторон. К таким условиям могут быть отнесены условия о целях, которые преследует каждая из сторон, условие о сроке исполнения обязанной стороной обязательства после заявления требования обязывающей стороны (данное условие не является существенным в силу закона, поскольку отсутствие таких сроков позволит применить нормы регулирующие соответствующие отношения, нормы обычаи, либо делового оборота), условия, определяющие способ реализации обязывающей стороной своего права на предъявление требования к обязанной стороне, условия определяющие особенности исполнения стороной своего обязательства по договору (данные условия не обязательны в силу того, что к ним могут быть применены положения гражданского законодательства регулирующие существо такого обязательства, например, нормы о поставке, о выполнении работ, оказания услуг как в целом, так и конкретного вида).

Наибольшие сложности в разграничении у рассматриваемого вида договоров возникают с опционом на заключение договора, с обязательством, момент исполнения которого определён до востребования, с рамочным и с абонентским договором. Все перечисленные виды договоров, условно можно отнести к группе организационных договоров. Разграничение опциона на заключения договора и опционного договора заключается в самостоятельности последнего для полноценной реализации интереса сторон договора (не только применительно к первичному, но и к вторичному предмету договора – исполнения конкретного обязательства). Разграничение опционного договора и обязательства до востребования происходит исходя из того, что действия стороны по опционному договору являются детерминантом исполнения обязательства не только обязанной стороны, но и встречных обязательств. Разграничение рамочного и опционного договора

осуществляется исходя из того, что рамочный договор, в отличие от рассмотренного, не содержит в себе конкретные параметры взаимных обязательств сторон. Разграничение опционного и абонентского договора заключается в периодичности платежей, в возможности неоднократного обращения за получением услуги у обязывающей стороны, а также в возможности в качестве встречного представления за получение такого права, передавать не только денежные средства (как в опционном договоре) но и совершать иные действия (передавать товары, работы, услуги и тому подобное).

В подведение итогов рассмотрения вопроса о заключении опционного договора, сделан вывод о том, что порядок его заключения, в т.ч. согласования существенных условий, соответствует общему порядку. Особенностями формы опционного договора является то, что она должна быть подчинена условиям закона о форме договоров связанных с выполнением действия обязанной стороны (например, по передаче права на недвижимое имущество, по передаче доли в обществе, либо акций в акционерном обществе и тому подобное). Практика заключения опционных договоров свидетельствует, что последние востребованы в сферах оптовой торговли, в сферах обслуживания, в сфере корпоративных отношений (как при купле-продаже долей, либо акций, так и в случае с инвестированием, с корпоративным поощрением и в прочих подобных случаях).

Сделан вывод о том, что, при заключении договора исключительную важность обретает необходимость уяснения правовой сущности и признаков опционного договора, разграничение данного вида договора с предварительными и прочими договорами. Это необходимо, чтобы ещё на стадии заключения договора, при согласовании его условий и составления текста, избежать ошибок в понимании существа взятых на себя обязательств, в особенности, произведённых по договору расчётов. Судебная практика, в целом, складывается таким образом, что, вне зависимости от наименования договора, при совпадении основных элементов заключённого соглашения с

элементами опционного договора (наличие предварительной платы, наличие у одной из сторон право требовать от другой стороны совершение определённых действий, наличие определённого срока для заявления такого права), суды определяют такой договор либо его часть опционным и применяют правило о недопустимости возврата платы по такому договору (по общим положениям).

Надлежащее исполнение договора обязывающей стороной заключается в своевременном исполнении обязанности по внесению «опционного платежа» (в оговоренные сроки, в оговоренном размере, оговоренным способом и надлежащему лицу), в принятии исполнения со стороны обязанного лица при наличии на то оснований (в силу заявления такого требования обязывающей стороной, либо наступления оговоренных обстоятельств), в исполнении обязательств возникающих из опосредуемых опционом правоотношений (например, купле-продажи, договора подряда, договора об оказании услуг и т.п.). Со стороны обязанного лица, надлежащее исполнение будет заключаться в принятии от обязывающей стороны «опционного платежа» совершённого надлежащим образом, в надлежащем исполнении оговоренных договором действий, а также в выполнении других обязательств, возникающих из специфики опосредуемых опционным договором отношений.

В результате анализа судебной практики по применению положений об опционном договоре, выявлены пробелы, которые используются недобросовестными участниками гражданского оборота для улучшения своего правового положения и ущемления законных интересов своих контрагентов. Речь идёт об использовании опционного договора в потребительских правоотношениях, при котором плата за оказание услуги, выполнения работы «маскируется» под плату за предоставление информационно-консультационных услуг посредником в заключении опционного договора, а сама услуга или работа выполняется, якобы, на бесплатной основе. Возникает ситуация, когда применение положений об

опционном договоре к таким отношениям, в значительной степени ухудшает правовое положение гражданина-потребителя. Анализ сложившейся судебной практики показывает, что суды, в основном, становятся на сторону потребителя, однако, речь идёт только о случаях обращений в суды, что может составлять незначительное количество возникающих ситуаций требующих предоставления повышенной правовой защиты возникающих ситуаций требующих предоставления повышенной правовой защиты.

В этой связи представляется необходимым дополнить ст. 429.3 ГК РФ частью пятой следующего содержания: «Статья 429.3. Опционный договор. При заключении опционного договора, участником которого является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребитель), условия такого договора должны соответствовать законодательству о защите прав потребителя. Условия опционного договора не соответствующие положениям законодательства о защите прав потребителей, ничтожны».

Наличие предлагаемого законодательного положения должны свести на нет все усилия недобросовестных компаний по массовой, системной маскировке потребительских договоров под опционные договорные конструкции, поскольку будут определять для них отрицательные судебные перспективы по каждому такому спору, а также соответствующую реакцию на жалобу потребителя со стороны контролирующих и проверяющих административных органов.

Список используемой литературы

1. Абрамов В. Ю., Абрамов Ю. В. Правовое регулирование новых видов предпринимательской деятельности: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2023. 320 с.
2. Абаринова М. Д. Потестативные сделки: некоторые вопросы теории и практики применения // Власть Закона. 2016. №4. С. 189-199.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 25 июня 2015 года по делу № 33-10515/2015 // СПС Консультант Плюс
4. Бирюков Д. Договорные механизмы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2016. № 12. С. 3-20.
5. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
6. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства. Промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 528 с.
7. Годэмэ Е. Общая теория обязательств/перевод с французского И.Б. Новицкого. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 510 с.
8. Глухов Е. В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М.: Статут, 2017. 670 с.
9. Голикова Ю. А. Опционные соглашения в корпоративных отношениях: понятие и виды // Право и бизнес. 2021. № 4. С. 35-40.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

12. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 - 453 Гражданского кодекса Российской Федерации /отв. ред. А.Г. Карапетов. М-Логос, 2020. 350 с.
13. Занковский С. С. Общие положения о предпринимательских договорах: учебное пособие. М.: МЗ Пресс, 2003. 250 с.
14. Зайченко Д., Сергеева К. Опцион как средство защиты корпоративных прав // Корпоративный юрист. 2012. № 9. С. 19-24.
15. Коньков А. Акционерные соглашения в России: последствия нарушения // Актуальные проблемы предпринимательского права: Сборник статей / Под ред. А.Е. Молотникова. 2013. Вып. III. С. 58-59.
16. Карапетов А. Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72.
17. Кархалев Д. Н. Рамочный и абонентский договоры в гражданском праве // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 2-5.
18. Кархалев Д. Н. Опционный договор // Вестник арбитражной практики. 2021. № 2. С. 32 - 37.
19. Лебедев К. К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты (предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). СПб.: Юридический центр Пресс. 2002. 340 с.
20. Орлов Г. Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2019. 421 с.
21. Орлов Г. Н. Особенности опционных договорных конструкций и правоприменительная практика // Российский судья. 2018. № 8. С. 12-17.
22. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. Верховным Советом Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // СПС Консультант Плюс.

23. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2020 по делу N А56-60167/2019 // СПС Консультант Плюс.

24. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФА-М, 2015. 186 с/

25. Поваров Ю. С. Процедура отчуждения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по сделке, совершенной во исполнение опциона на заключение договора: нотариальный аспект // Нотариус. 2016. № 3. С. 10–13.

26. Положение Банка России от 13.11.2015 № 503-П «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов»: зарегистрировано в Минюсте России 16.12.2015 № 40137 (ред. от 02.11.2021) // Вестник Банка России. 25.12.2015. № 119.

27. Положение Банка России от 29.06.2022 № 799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги»: зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2023 N 71998 // Вестник Банка России, № 3, 26.01.2023

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

29. Письмо Федеральной нотариальной палаты от 22 июля 2017 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» // СПС Консультант Плюс.

30. Постановление Хабаровского краевого суда от 12.08.2015 по делу № 4а-480/15 // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2016 по делу № А13-10196/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2017 № Ф05-11258/2017 по делу № А40-116286/2016.

33. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.01.2016 года по делу № А52-2627/2012 // СПС Консультант Плюс.
34. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.03.2008 года по делу № А56-10466/2007 // СПС Консультант Плюс.
35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16.08.2017 № Ф05-11409/2017 // СПС Консультант Плюс.
36. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.02.2022 № С01-2228/2021 по делу N А56-104882/2020 // СПС Консультант Плюс.
37. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 13.07.2020 по делу № А56-60167/2019 // СПС Консультант Плюс.
38. Руденко Е. Ю. Правовая природа опционного договора // Власть Закона. 2015. № 3. С. 90 - 96.
39. Решение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2018 № А40-226793/2017 // СПС Консультант Плюс.
40. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18.12.2017 № А40-143144/2017 // СПС Консультант Плюс.
41. Решение Яшкульского районного суда Республики Калмыкия от 18.03.2021 г. по делу № 2-47/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/u0JDd9tgqY6x/> (дата обращения: 10.09.2023)
42. Решение Армавирского городского суда Краснодарского края от 12.05.2020 г. по делу № 2-2015/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/H0CIPs2IWZ5m/> (дата обращения: 10.09.2023)
43. Решение Гафурийского районного суда Республики Башкортостан от 30.07.2020 г. по делу № 2-678/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wkdOJqOEAIoD/> (дата обращения: 10.09.2023).
44. Степанова И. Е. Недействительность и незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. 187 с.

45. Семякин М. Н. Опционные договорные конструкции в системе правового обеспечения предпринимательской деятельности: юридическая природа // Юрист. 2022. № 10. С. 23 - 32.
46. Татаренко В. И. Рамочные и абонентские договоры в гражданском праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 140 с.
47. Токов Н. А. Актуальные конструкции опционного договора // Экономика и социум. 2019. № 11. С. 905-909.
48. Филиппова С. Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. №3. С. 39-53.
49. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
50. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ред. от 20.10.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.
51. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
52. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
53. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
54. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и

безопасности государства» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 18. Ст. 1940.

55. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ «Об организованных торгах» (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Т. 6726.

56. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

57. Хатхоху Р. М. Место и роль опционных договорных конструкций в системе смежных гражданско-правовых договоров // Гражданское право. 2019. № 1. С. 41 - 44.

58. Чернобель Я. А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 110 - 121.

59. Шухарева А. В. Проблемы защиты прав потребителей при заключении опционных договоров // Юрист. 2023. № 6. С. 23 - 27.